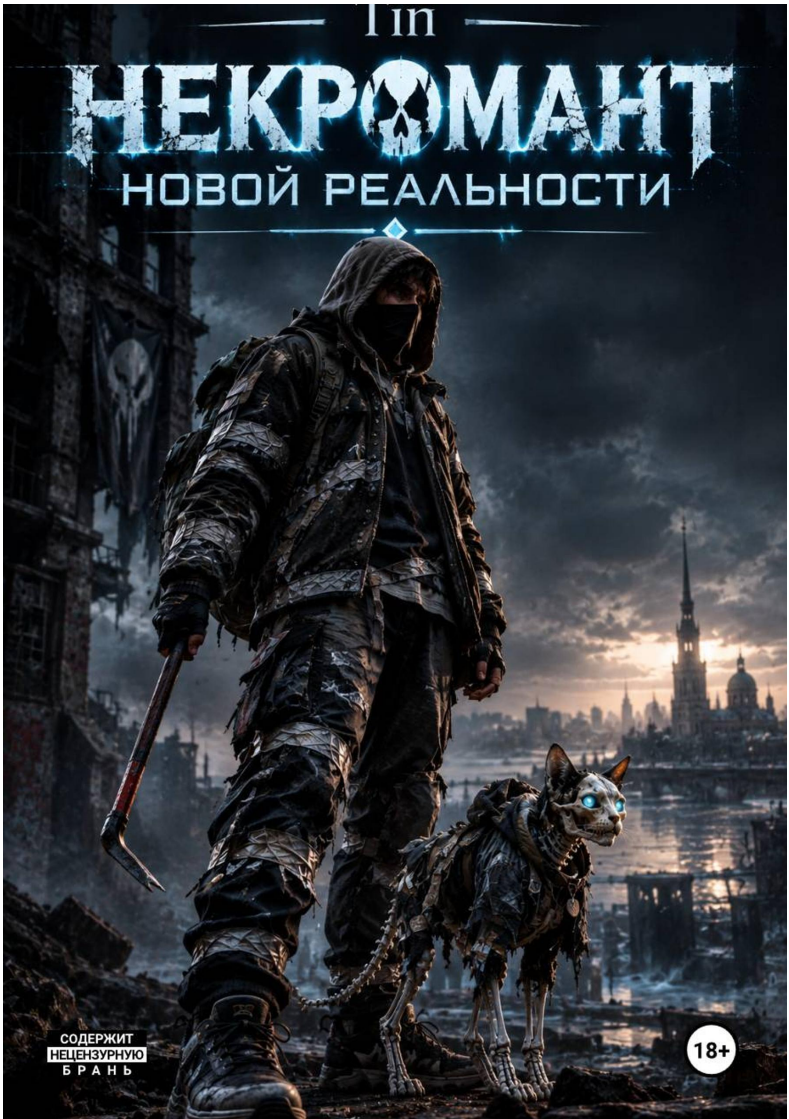
Tin

НЕКРОМАНТ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Tin Tin
Некромант новой реальности

https://litres.ru/74713167
SelfPub; 2026

Аннотация

В наш мир пришла система и самого обычного парня уносит в этот водоворот событий.

Содержание

Некромант новой реальности.	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	91
Глава 8	104
Глава 9	120
Глава 10	133
Гл	148
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Tin Tin
Некромант новой реальности

Некромант новой реальности. Глава 1

Я смотрел своими красными, воспалёнными от недосыпа глазами в экран монитора, проходя уже, наверное, в тысячный раз Diablo 2. Разумеется, за своего любимого некроманта. За кого же ещё? Если в игре была возможность выбрать некроманта, я выбирал некроманта. Diablo 2, Diablo 3, различные модификации, другие игры — совершенно неважно. Где можно было поднять мёртвых и заставить их сражаться за тебя, там я был своим человеком.

Я на несколько секунд оторвался от монитора, сунул руку под мышку и вытащил градусник. Посмотрел на экранчик.

Тридцать восемь и три.

— Где ж тебя так угораздило, Витя? — пробормотал я вслух.

Вопрос, конечно, был риторическим. Последние несколь-

ко дней я практически не выходил из квартиры, питался чем бог послал и спал урывками, когда организм окончательно требовал перезагрузки. Так что удивляться температуре, наверное, не стоило. Вряд ли подобный образ жизни положительно сказывается на иммунитете.

Мне был двадцать один год, и жил я один в двухкомнатной квартире в Санкт-Петербурге, в пятиэтажном доме шестидесятых годов постройки. Квартира досталась мне от родителей. Вернее, после их смерти она осталась мне, потому что больше наследников не было.

Родители погибли в автомобильной аварии чуть меньше двух лет назад. Обычная, нелепая и совершенно бессмысленная авария, после которой ещё долго не можешь понять, как такое вообще могло произойти. Вчера они были, а сегодня их уже нет.

После этого я бросил университет. Поначалу собирался вернуться, взял академический отпуск, потом ещё что-то себе обещал. В конце концов просто понял, что не хочу. Да и желания особого заниматься чем-либо вообще не осталось. С этими мыслями я встретил свой двадцать первый день рождения.

Мы никогда не жили бедно, хотя до роскоши нам было далеко. Родители много работали, откладывали деньги и даже собирались купить квартиру в районе получше, возможно в новостройке. После их смерти выяснилось, что накопили они довольно приличную сумму.

Ещё была дача.

Я продал её спустя несколько месяцев после похорон. Не потому, что она мне мешала или срочно требовались деньги. Просто я прекрасно понимал, что никогда не стану тем человеком, который будет каждые выходные ездить за город, копаться в огороде, чинить старый сарай и бесконечно строить баню.

Все деньги от продажи дачи и родительские накопления я вложил в акции разных компаний. Разумеется, не сунул всё в одну корзину — даже такой далёкий от финансов человек, как я, понимал, что это довольно глупая идея. В итоге получилось вполне неплохо.

Сейчас я жил на дивиденды.

Выходило по-разному, но в среднем около шестисот-семисот тысяч рублей в год.

Не бог весть какие деньги, особенно если сравнивать с людьми, которые привыкли жить красиво, путешествовать и покупать машины стоимостью с небольшую квартиру. Но мне хватало.

Более чем.

Я был один, жил в собственной квартире, не имел кредитов, никуда не ездил и не испытывал ни малейшего желания менять эту жизнь. Для обычного человека такой образ существования, наверное, показался бы унылым, но для гика, который способен провести неделю дома, выбираясь наружу только за продуктами, это было вполне приемлемым. Да да-

же продукты чаще всего я заказывал на дом доставкой.

Девушки у меня тоже не было.

Когда я ещё учился в университете, какие-то отношения случались. Даже несколько раз. Но довольно быстро выяснилось, что с девушками у меня всё как-то не складывается.

Главная проблема заключалась в том, что они совершенно не разделяли моей любви к компьютерным играм.

Поначалу я пытался объяснять. Потом соглашаться на компромиссы. Потом просто перестал спорить.

Но в какой-то момент мне окончательно надоело слышать:

«Может, ты уже прекратишь играть в эти дурацкие игры и возьмёшься за ум?»

Или:

«Тебе что, двенадцать?»

«Ты что, ребёнок?»

«Ты на это еще и деньги тратишь? Ты что, долбоёб?!»

Ну да, ну да. А сидеть часами в инсте, вконтакте или скролить тикток это разумеется "это другое". А по поводу денег... Знали бы они сколько стоит увлечься например рыбалкой. У друга отца всякого разного в гараже было больше чем на миллион. Чего только стоит хороший качественный импортный спиннинг, а ведь он у него был далеко не один. Или, например, моторная лодка.

После этого я понял простую вещь: если для человека моё увлечение играми является проблемой, то, возможно, проблема заключается не в играх. Так что я перестал искать от-

ношения.

С родителями тоже не было взаимопонимания. Однажды помню ко мне в комнату зашел отец когда я сидел и смотрел стрим, где парень ,чуть младше меня, проходил Dark Souls 2. Он спросил, что я делаю и в чем прикол. Я ему попытался объяснить, что мне кажется забавным смотреть как другой человек играет, комментирует свои действия и выдает эмоции на то, что происходит на экране. Отец ответил, что он еще мог понять, хоть и не принять, когда я играю сам. Но смотреть, как играет другой человек - это, по его мнению, верх идиотизма. И ушел... СМОТРЕТЬ ФУТБОЛ!!! Господи да что не так то а?!!

В общем и целом меня вполне устраивала моя жизнь и мое увлечение играми.

Во всяком случае, до сегодняшнего дня меня она устраивала полностью.

Я снова посмотрел на монитор. На экране мой некромант, окружённый скелетами, уверенно продвигался через очередную локацию.

— Ещё один квест, — пробормотал я. — И спать.

Я понятия не имел, что именно в этот момент моя жизнь, да и не только моя, кардинально изменится.

Сквозь меня вдруг будто прошла какая-то волна. Я даже не сразу понял, что произошло. На мгновение всё тело словно пронзило лёгкой дрожью, по коже пробежали мурашки, а волосы на руках встали дыбом. Никакой боли не было. Ско-

рее странное ощущение, будто через меня прошёл поток холодного воздуха, хотя все окна в квартире были закрыты.

Экран монитора мигнул и погас.

— Блядь...

Я ткнул пальцем в кнопку питания, но компьютер не отреагировал. Ни вентиляторов, ни подсветки, ни привычного гула системного блока. На улице был поздний вечер октября и в квартире стало совершенно темно.

Я несколько секунд сидел неподвижно, пытаясь понять, что произошло, а потом перед глазами возникло светящееся окно. Прямо передо мной, в воздухе, висела чёрная прямоугольная табличка с подсветкой по краям и белыми буквами. Не на мониторе и не на каком-то другом экране — просто посреди комнаты, прямо перед моими глазами.

[ВОЗРАДУЙСЯ, РАЗУМНЫЙ!]

Я моргнул, но надпись никуда не исчезла. Ниже появились новые строки.

[Ваш мир подключён к Системе.]

[Мир признан пригодным для проведения нового сезона шоу «БОРИСЬ ИЛИ УМРИ!»]

[Дополнительная информация будет доступна после первого убийства.]

[Удачи в новой реальности.]

[Да начнётся шоу!]

Я несколько раз перечитал сообщение от начала до конца, потом ещё раз. Ничего не изменилось. Голова была тя-

жёлая, температура никуда не делась, а перед глазами висела какая-то долбанутая табличка, будто я умудрился каким-то образом запустить ещё одну игру.

Я протянул руку вперёд и попытался коснуться её пальцем. Палец прошёл сквозь изображение, не встретив никакого сопротивления.

— Ну да...

Я покачал головой.

— Доигрался. Теперь уже всякая хрень мерещится.

Я махнул рукой перед глазами.

— Сгинь, глюк.

Окно тут же исчезло.

Я замер и несколько секунд смотрел в темноту, а потом нервно усмехнулся. Но размышлять над этим я не стал. Во-первых, мне было откровенно хреново. Во-вторых, температура тридцать восемь и три вряд ли способствовала здравому рассуждению. А в-третьих, я был уверен, что утром проснусь, включу компьютер и буду ржать над собственными ночными галлюцинациями.

Допив остатки энергетика, третья банка за сегодня, поднялся с кресла и подошёл к выключателю. Щёлкнул им один раз, потом второй. Свет не загорелся.

— Ну и ладно, пораньше спать лягу...

Я на ощупь добрался до кухни, открыл аптечку и вытащил ещё одну таблетку парацетамола. Запил прямо из чайника, даже не ставя стакан. Возвращаться к компьютеру смысла

уже не было, поэтому я добрёл до спальни, рухнул на кровать и практически сразу провалился в сон.

Спал я беспокойно. Несколько раз просыпался среди ночи, а потом снова проваливался в какой-то тяжёлый, липкий сон. Всю ночь на улице кто-то кричал. Один раз я даже услышал что-то похожее на выстрелы, но был настолько разбит, что не стал особо задумываться, действительно ли это были выстрелы или мне опять что-то приснилось. У соседей тоже творилось что-то странное. Через стену доносились какие-то крики и грохот. В какой-то момент мне даже показалось, что кто-то несколько раз ударил в дверь на лестничной площадке, но я так и не понял, проснулся я в этот момент или всё ещё спал.

Утром я проснулся в совершенно мокрой кровати. За ночь пропотел так, будто меня завернули в полиэтилен и оставили на солнце. Простынь прилипла к телу, волосы на голове были влажными, а само тело ломило так, словно ночью я не спал, а разгружал вагоны. Некоторое время просто лежал, пытаясь понять, где нахожусь и почему мне настолько хреново. Потом всё-таки заставил себя подняться. Первым делом хотелось нормально помыться, поэтому я поплёлся в ванную. По привычке щёлкнул выключателем. Ничего.

— Хм. До сих пор не дали свет?...

Я прошёл в ванную, повернул кран и подождал. Вода не потекла. Повернул сильнее, будто это каким-то образом могло помочь. Результат был тот же — из крана не выдавилось

ни капли.

— Ну здорово, — пробормотал я. — Видимо, там какая-то серьёзная поломка.

Я ещё немного постоял перед раковиной, глядя на кран, словно ожидал, что тот всё-таки передумает и заработает. Потом вздохнул и потёр лицо ладонями. Голова всё ещё была тяжёлой, во всём теле чувствовалась слабость, а во рту пересохло так, будто я всю ночь ел песок.

Только теперь я начал вспоминать события прошедшей ночи. Крики на улице. Шум у соседей. Странные звуки в подъезде. Отсутствие электричества. Теперь ещё и вода. Я нахмурился.

— Что же там случилось?

Я решил сначала что-нибудь съесть, а уже потом разбираться, что случилось. Вышел из ванной, прошёл на кухню и первым делом открыл холодильник. И только тогда до меня окончательно дошло, что электричества не было всю ночь. Из холодильника сразу потянуло запашком.

— Епт...

Я заглянул внутрь и окинул взглядом содержимое. Молоко можно было даже не проверять — оно уже было открыто, и после ночи без холодильника шансов на счастливое продолжение его жизни я не видел. Остальное тоже требовало внимательной проверки, но заниматься этим с утра и в моём состоянии совершенно не хотелось.

На глаза попалась коробка с пиццей. Я достал её, открыл

и осторожно понюхал. Вроде ничего подозрительного. По крайней мере, пицца не пыталась убить меня одним своим запахом, а значит, можно было рискнуть.

Я съел несколько кусков, запивая их водой, которую налил себе из чайника. Разумеется, нагреть её не получилось. Чайник у меня был электрический, а электричества всё ещё не было. Поэтому пришлось довольствоваться водой комнатной температуры и делать вид, что именно так всё и было задумано.

Получалось не слишком убедительно, но голод есть голод. Я доел пиццу, поставил коробку на стол и только после этого почувствовал себя немного лучше. Во всяком случае, желудок перестал напоминать о себе.

После этого я собирался взять телефон и заказать доставку продуктов. Что-нибудь нескоропортящееся, на всякий случай. Вряд ли электричество отключили надолго, но перестраховаться явно не помешает. Можно было заказать несколько банок консервов и хлеб. Особенно хотелось гречневой каши с мясом в жестяных банках — штука простая, хранится долго и готовить её не надо. Вскрыл и ешь.

Я потянулся за телефоном, лежавшим на столе, нажал кнопку включения и подождал. Ничего не произошло. Нажал ещё раз, подержал кнопку дольше, но экран так и остался чёрным.

Это уже было странно.

Я точно помнил, что вчера заряд у телефона был. Не сто

процентов, конечно, но вполне достаточно, чтобы он спокойно проработал ещё несколько дней. Тем более я его практически не использовал ночью.

— Неужели разрядился?

Я снова нажал кнопку, потом, скорее по привычке, подключил телефон к зарядке. Разумеется, зарядка тоже не заработала.

Я посмотрел на лежащий рядом провод и нахмурился. Отключённое электричество, отключённая вода, теперь ещё и телефон, который почему-то внезапно сел. Слишком много совпадений для обычной аварии.

В голову полезли разные мысли. Может, действительно на нас кто-то напал? Может, прилетела какая-нибудь ракета с ЭМИ-зарядом и вырубила всю электронику?

Я тут же поморщился.

— Какой ещё ЭМИ-заряд...

Звучало это уже как сюжет дешёвого боевика. Я отогнал от себя эти мысли и попытался рассуждать здраво. Мало ли что могло произойти. Крупная авария, какая-нибудь на электростанции. В конце концов, телефон мог просто разрядиться, несмотря на мои воспоминания о заряде.

Я решил, что раз уж с телефоном ничего не получается, лучше сходить в магазин самому. Обедать всё равно чем-то придётся, а то, что сейчас я не голоден, совершенно не означало, что так будет весь день. Поэтому пошёл в комнату и начал собираться.

Уже обувшись и накинув куртку, собираясь выходить, я вдруг вспомнил ещё об одной мелочи. Навряд ли банковская карта в магазине тоже будет работать, если вся электроника действительно отрубилась. Оставалась надежда, что хотя бы сами магазины открыты и там можно что-нибудь купить за наличные.

Я прошёл обратно в комнату, открыл ящики стола и начал перебирать всякий накопившийся там хлам. В конце концов нашёл смятую пятисотрублёвую купюру, которую когда-то сунул туда и благополучно забыл. Не густо, конечно, но на один поход в магазин должно хватить. По крайней мере, на хлеб, воду и пару банок консервов.

Выйдя на лестничную площадку, я чуть не вернулся обратно в квартиру. В подъезде стоял такой запах, что глаза сами собой начали слезиться. Я невольно поморщился и огляделся.

«Насрали, что ли?» — мелькнула первая мысль.

Другого объяснения этому запаху я пока не находил. Может, кто-нибудь ночью умудрился устроить здесь такой подарок, а теперь весь подъезд наслаждается результатом.

Я прошёл мимо двери соседей и уже почти дошёл до лестницы, когда из-за неё вдруг раздался глухой удар. Потом ещё один. Следом послышалось низкое, неприятное рычание.

Я остановился и посмотрел на дверь.

— Неужели новую собаку завели?

Насколько я помнил, у них раньше был какой-то малень-

кий пекинес. Судя по звуку, нынешняя собака должна была быть раза в три больше. Или у неё просто очень серьёзные проблемы с характером.

Я решил не выяснять и начал спускаться. Свернул на лестничную площадку и тут наконец увидел нечто. Это было какое-то животное. Я не сразу понял, что именно передо мной. Оно стояло боком, поэтому первое впечатление получилось довольно смазанным. Размером примерно мне по колено, тело массивное, движения какие-то дёрганые. Животное повернуло голову в мою сторону, и я наконец увидел его морду.

Из пасти, полной на вид острейших клыков, тянулась слюна, а взгляд был такой, будто перед ним не человек, а свежий обед, который по какой-то причине самостоятельно пришёл прямо к нему.

Мы несколько секунд просто смотрели друг на друга.

Я молча развернулся и пошёл обратно наверх.

— Да, в принципе, можно и до ужина подождать, — проговорил я себе под нос. — Не обязательно же обедать. Тем более чувствую я себя ещё не очень хорошо. Посижу-ка дома.

(Начал новый цикл. Посмотрим что получится и надеюсь Вам понравится)

Глава 2

За спиной послышалось рычание, а следом — характерный цокот когтей по бетону. Я ускорился, пролетел оставшиеся ступеньки практически не замечая их и судорожно выхватывая из кармана ключи. Хорошо ещё, что замок у меня был достаточно простой и открывался без всяких танцев с бубном. Ключ повернулся, я дёрнул дверь на себя и буквально влетел в квартиру. За спиной уже слышалось приближающееся рычание, и я успел захлопнуть дверь буквально перед самой мордой твари.

С другой стороны тут же раздался оглушительный рёв, а затем в дверь ударили. Потом ещё раз. Металлическая конструкция глухо загудела от удара, и я невольно отшатнулся. К счастью, дверь у меня была качественная, металлическая и явно рассчитанная на то, чтобы выдерживать нечто посерьёзнее обычного хулигана. Во всяком случае, пока она держалась. Я отпрыгнул от двери, забежал в свою комнату и забился в самый дальний угол. Там и замер, сидя на полу и дыша через раз, аки мышь под веником.

А за дверью продолжалось рычание, время от времени перемежавшееся тяжёлыми ударами.

Мысли метались в голове, будто белки по веткам дерева. Что это, мать вашу, вообще было такое? Кто-то забыл запе-

реть дома рысь, что ли? И что теперь делать? Ждать отлова диких животных? Да я даже позвонить и сообщить об этом не могу — у меня телефон сдох.

Сколько я так просидел без движения, даже не знаю. По ощущениям, прошло несколько часов. В голове крутились самые разные мысли, но ни одной нормальной версии происходящего я так и не придумал. Удары в дверь уже давно прекратились, и за ней наконец стало тихо. Я осторожно, очень медленно поднялся с пола и вдруг впервые за всё это время додумался откинуть штору и посмотреть в окно.

Внутри меня всё похолодело. Пиздец. Наверное, это было самое точное слово, максимально описывающее то, что я увидел. На улице будто произошла кровавая баня. То тут, то там лежали тела людей. Разорванные, изуродованные. Кого-то прямо сейчас доедали какие-то твари. Вдалеке я увидел человека, который изо всех сил убегал от одной из них. Что это были за существа, я даже отсюда толком не мог рассмотреть, но после того, что произошло со мной в подъезде, особого желания выяснять это поближе не возникало.

И небо тоже не пустовало. Там, среди домов, мелькали какие-то твари, причём их было немало. Они двигались между зданиями, некоторые пролетали над улицами, и от одного только взгляда на это зрелище захотелось выблевать пиццу которой завтракал.

Что происходит? Откуда они вообще взялись? Я понятия не имел. Но теперь совершенно точно понимал одно: всё,

что случилось ночью, не было ни аварией на электростанции, ни массовой галлюцинацией из-за температуры. Что-то действительно произошло.

Где военные? Где полиция? Где вообще хоть кто-нибудь, кто должен разбираться с подобным кошмаром? Придёт ли помощь? Вопросов было огромное количество, а ответов не было ни одного. Я снова посмотрел на кухню и вспомнил ещё об одной весьма неприятной детали. В холодильнике, между прочим, шаром покати. Пиццу я уже съел, скоропортящиеся продукты после ночи без электричества лучше было даже не трогать, а воды оставалось примерно пол чайника. Этого явно недостаточно, если неизвестно, сколько всё это продлится.

Нужно было что-то делать. Хотя бы добраться до магазина. Продуктовый находился прямо на торце дома, идти далеко не требовалось. Если я просто продолжу сидеть в квартире и ждать, когда всё само собой закончится, то вполне могу дождаться не спасения, а голодной смерти. Вода закончится ещё раньше. Конечно, оставаться в квартире было гораздо безопаснее, чем выходить наружу, но безопасность без еды и воды довольно быстро превращалась в другую разновидность проблемы.

Я аккуратно, на цыпочках подошёл к двери и прислушался. Вроде бы тихо. Ни рычания, ни ударов, ни царапанья когтями по металлу. Несколько секунд я просто стоял, боясь даже лишний раз пошевелиться, потом всё-таки решился

пройти на кухню. Залез под раковину, достал старый ящик с инструментами и выложил его содержимое на пол. Ящик был ещё отцовский, и чего там только не было, но в качестве оружия я сразу выделил две отвёртки, гаечный ключ, молоток, плоскогубцы, они просто очень полезны и могут пригодиться, и фомку. Остальное в данной ситуации не представляло интереса. Всё это весило достаточно немало, а тащить на себе целый инструментальный набор по улице, где бегают неизвестные твари, мне совершенно не хотелось.

Взвесив все за и против, я остановился на фомке. Небольшая, достаточно тяжёлая и при этом удобная. Ею хотя бы можно было нормально размахнуться. Посмотрев на своё будущее оружие, я нервно усмехнулся.

— Эх, жаль, нет скафандра с оранжевыми вставками и очков. Можно было бы закосплеить чела из Half-Life.

Шутка получилась так себе, но даже от неё стало немного легче.

В шкафу я нашёл широкий скотч и принялся обматывать им штаны плотным слоем, стараясь закрыть ноги как можно лучше. Рукава куртки тоже обмотал, но так, чтобы не мешало сгибать локти. Футболку под курткой заменил на водолазку и натянул её почти до самых глаз. Это не могло защитить от укуса, зато хотя бы позволяло немного меньше вдыхать вонь из подъезда. Да и на улице точно стоит тот еще амбре.

Закончив приготовления, я снова подошёл к двери. Накинул цепочку и очень осторожно начал её приоткрывать, ста-

раясь делать это как можно тише. Дверь едва заметно сдвинулась.

— Твою мать!!!

В щель мгновенно просунулась голова этой мрази. Пасть распахнулась, и тварь попыталась откусить от меня кусок. Тварь все это время сидела в засаде как гребанный партизан! Только цепочка не позволила двери распахнуться полностью. Я дёрнулся назад и всем телом навалился на дверь, зажав ее голову в проеме, а эта тварь тут же взбесилась. Она ревела, скребла когтями по двери и пыталась протиснуться внутрь, а я держал дверную ручку одной рукой, ногой упираясь в дверной косяк.

Цепочка пока выдерживала, и это очень хорошо. Потому что без неё дверь уже давно была бы открыта. Но долго так продолжаться не могло. Я чувствовал, как дрожат руки, как напрягаются мышцы, и прекрасно понимал, что либо я сейчас что-нибудь сделаю, либо эта тварь всё-таки ворвётся в квартиру.

Рука будто сама по себе замахнулась. Фомка описала короткую дугу и со всей силы обрушилась на голову твари.

Раздался глухой удар.

Тварь взревела и начала биться ещё яростнее.

Я ударил снова.

И ещё.

Я уже не думал, куда именно попадаю. Просто бил изо всех сил, потому что страх оказался сильнее отвращения, а

мысль о том, что эта штука сейчас прорвётся в квартиру, напрочь вытеснила всё остальное. Сколько ударов я нанёс, не помню. Возможно, пять. Возможно, десять. В какой-то момент тварь перестала рычать, но я продолжал молотить по её окровавленной голове, пока наконец не понял, что она больше не двигается.

Только тогда я остановился. Несколько секунд стояла абсолютная тишина. Я тяжело дышал и смотрел на то, что ещё недавно пыталось меня сожрать. Потом, понатужившись изо всех сил, вытолкнул ногой тело обратно в подъезд и захлопнул дверь.

Я сполз по ней на пол и несколько секунд просто сидел, пытаясь отдышаться. Руки тряслись. Вся куртка была забрызгана кровью, а на штанах и рукавах, судя по всему, оказались ещё и кусочки чего-то, о чём я предпочитал не задумываться.

И тут перед глазами возникла знакомая светящаяся табличка.

[Получено достижение: «Моё первое убийство».]

[Поздравляем!]

[Вы теперь можете выбрать класс.]

[Получено: 1 очко развития.]

Я уставился на сообщение, пытаясь понять, не мерещится ли мне это снова. Но табличка никуда не исчезала. Более того, следом перед глазами возникло новое окно.

[Выбор класса]

Под ним появилось огромное полотно различных вариантов.

Я начал листать и быстро понял, что классов здесь, похоже, не просто много. Их, мать его, бесконечное количество. Только различных разновидностей воинов можно было листать, наверное, до вечера. Воин, рыцарь, паладин, берсерк, тёмный страж и ещё десятки других названий, которые я даже не успевал толком запоминать. Были маги, лучники, какие-то убийцы, целители и вообще варианты на любой вкус.

Пульс всё ещё стучал в висках, сознание постепенно уплывало, а тело после пережитого начинало напоминать о температуре и бессонной ночи. Я понимал, что сейчас могу просто отключиться, но почему-то продолжал смотреть на бесконечный список классов. И тут заметил в верхней части окна строку поиска. Остатков воли хватило только на то, чтобы дотянуться до неё взглядом. Будто на автомате я ввёл одно слово:

«Некромант»

Ткнут в появившийся результат и потом сознание меня покинуло.

Очнулся я там же, где и отключился, возле двери, сидя на полу. По ощущениям, провалялся без сознания не больше нескольких часов. Вся одежда была извозюкана кровью, и первой мыслью было бы неплохо всё это отмыть. Только вот отмывать было нечем. Воды в квартире и так оставалось совсем немного, а тратить её на стирку окровавленной одеж-

ды было бы верхом идиотизма.

Я провёл рукой по лицу и тут же вспомнил, что произошло перед тем, как отключился. Тварь. Фомка. Кровь. А потом эти странные таблички и выбор класса. Я огляделся. Никаких светящихся окон перед глазами больше не было.

Я несколько секунд сидел молча, пытаясь привести мысли в порядок. Я играл в огромное количество игр и прочитал кучу книг про попаданцев и Систему, поэтому логично предположил, что где-то должен существовать способ открыть хотя бы какой-нибудь интерфейс. Статус, окно персонажа, характеристики — что угодно.

— Статус, — громко сказал я.

И тут же почувствовал себя дебилом так как ничего не произошло.

— Интерфейс.

Тот же результат.

— Окно персонажа.

Тишина.

Я прикрыл глаза и начал перебирать в памяти всё, что когда-либо читал и видел на эту тему. В разных книгах герои открывали интерфейс мысленной командой, взглядом, жестом, иногда вообще каким-то непонятным образом. Где-то нужно было произнести слово, где-то достаточно было подумать, а где-то система сама висела перед глазами постоянно в углу зрения.

В конце концов я просто пожелал открыть свой статус. И

он открылся. Перед глазами возникло полупрозрачное окно.

Имя: Анисимов Виктор Анатольевич

Раса: Человек

Класс: Некромант

Доступные очки развития: 1

Ниже находилась отдельная вкладка:

[Древо развития]

Я мысленно нажал на неё и буквально выпал в осадок. Оно было просто гигантским. Перед глазами развернулось огромное полотно, уходящее куда-то в стороны и, судя по всему, ещё дальше за пределы того, что я вообще мог увидеть. В самом центре находился небольшой череп. Я сосредоточился на нём, и тот подсветился, а рядом появилась надпись:

[Некромант]

От центрального узла в разные стороны расходились многочисленные ветки. Ближайшие к черепу были подсвечены и имели названия и краткие описания. Всё остальное скрывалось за знаками вопроса.

Я некоторое время просто смотрел на это безумие, а потом понял, что из доступного для изучения у меня всего три варианта.

[Поднятие низшей нежити]

[Стрела праха]

[Проклятие слабости]

Я сосредоточился на первом навыке. Перед глазами появилось описание.

[Поднятие низшей нежити]

Описание: Вы можете поднять низшую нежить.

Я несколько секунд молча смотрел на текст.

— Очень информативно, — пробормотал я.

Ладно. Возможно, с другими навыками будет лучше. Перевёл внимание на **«Стрелу праха»**.

[Стрела праха]

Описание: Формирует магическую стрелу из тёмной энергии, наносящую урон цели.

Я моргнул. Перевёл взгляд на последний вариант.

[Проклятие слабости]

Описание: Проклинает цель, делая её слабее.

Я несколько секунд смотрел на это описание, после чего не выдержал.

— Внимание! Барабанная дробь! Проклятие слабости делает цель слабее! Просто потрясающе информативно, мать вашу!

Я потёр лицо ладонью и снова посмотрел на три навыка. По крайней мере, теперь я точно знал, что Система настоящая. А ещё знал, что стал некромантом.

И, если честно, на фоне всего остального это было, пожалуй, единственным событием за последние сутки, которое меня хоть как-то успокоило.

(Для примерного понимания)

Привычных по книгам и играм характеристик и уровней не было. Ни силы, ни ловкости, ни каких-нибудь условных десяти уровней до следующего повышения — ничего. А как получать эти очки развития, каким образом их зарабатывать, было совершенно непонятно.

Я начал рассуждать логически. По тем же самым играм и книгам, да и фильмам тоже, у меня сейчас был класс некромант. Некромант — это магический класс, а значит, по идее, у меня должна быть мана.

А есть ли она у меня?

Я прислушался к себе. Никаких особых ощущений не было. Никакого внутреннего источника энергии, резервуара магической силы или чего-нибудь подобного я не чувствовал. Да и в окне статуса отдельной графы с маной не было.

Поэтому, есть ли она у меня или нет, я понятия не имел. Но на всякий случай решил перестраховаться и по умолчанию считать, что мана у меня всё-таки есть и она вполне способна закончиться. Лучше исходить из худшего варианта, чем однажды обнаружить, что магические способности работают по принципу «три заклинания — и свободен».

В таком случае проклятие точно отпадало. На первых порах оно мне совершенно не поможет. Допустим, я прокляну какую-нибудь тварь, и она станет слабее. Насколько слабее? Вот в чём вопрос. Даже если предположить, что я смогу ослабить ту тварь, которая чуть не сожрала меня в подъезде, вдвое, ей всё равно вполне хватило бы сил загрызть меня. А вдруг на меня нападёт не одна такая тварь? Вдруг их будет несколько?

Получалось, что проклятие в бою один на один могло оказаться полезным, но только если я уже достаточно силён, чтобы пережить последствия экспериментов. А я пока не

был уверен даже в том, что способен пережить ещё одну такую встречу.

Стрела праха тоже отпадала. Если мы по умолчанию принимаем существование маны, то она вполне может закончиться в самый неподходящий момент. А сколько стрел мне хватит на имеющийся запас? Две? Три? Десять? Сто? Я этого не знал. А проверять опытным путём, стоя посреди улицы перед очередной мутировавшей тварью, как-то не хотелось.

Да и в конце концов, фишка любого нормального некроманта в играх была именно в нежити.

Нежить — это слуга, которого, как правило, один раз вызвал, а потом он шатается за тобой до тех пор, пока ты его не отзовёшь или пока его не убьют. Хотя в данном случае правильнее сказать — пока его не уничтожат. Всё-таки определение «убить» к нежити подходило не очень. Они ведь и так не живые.

Я снова посмотрел на три доступных навыка.

Выбор, конечно, был так себе. Никаких подробных характеристик, стоимости в мане, времени восстановления или хотя бы нормального описания. Только название и фраза в духе «поднимает нежить, потому что это навык поднятия нежити».

Но если уж выбирать, то почему бы не начать с того, ради чего я вообще всегда выбирал некроманта? Ну что же, как говорилось в старой передаче про интеллектуальное казино: ставки сделаны, ставок больше нет. Я мысленно сосредото-

чился на **«Поднятии низшей нежити»**и пожелал изучить навык. Тут мне в висок будто вбили раскалённый гвоздь. Я схватился за голову и стиснул зубы. Боль была такой, что на несколько секунд я вообще перестал понимать, где нахожусь. А потом в голове начали появляться знания. Не воспоминания, не какие-то обрывочные подсказки, а именно готовое понимание того, каким образом нужно поднимать нежить.

Я просто знал, что делать. Так же я знал, что мне можно поднять и держать под контролем одно существо.

Одновременно с этим произошло ещё кое-что. В груди будто что-то взорвалось. По телу прокатилась странная волна, и я вдруг ощутил внутри себя нечто, чего раньше там совершенно точно не было.

Мана.

Или манарезерв. Или источник. Или сосуд.

Понятия не имею, как это правильно назвать. Ощущалось оно примерно как какой-то внутренний объём, заполненный незнакомой энергией. Вот только большой он или маленький, я определить не мог. Сравнивать было не с чем.

Зато теперь я совершенно точно знал, что мана существует.

Более того, выяснилась ещё одна интересная вещь. Чтобы получить ману, мне действительно требовалось хотя бы одно умение, которое эту ману будет расходовать. Видимо у воинов или разбойников было бы как-то по другому. Не знаю... Ярость наверное какая-нибудь. До изучения навыка

я вообще не мог почувствовать её в себе. А стоило выбрать **«Поднятие низшей нежити»**, как Система будто включила соответствующий механизм.

Боль постепенно отступила. Я несколько раз глубоко вдохнул, смахнул испарину со лба и медленно поднялся на ноги. Голова всё ещё немного кружилась, но в целом чувствовал я себя уже нормально.

Ну что же.

Попробуем.

Глава 3

Я знал, что для поднятия нежити нужен материал. Какой именно — тоже было понятно. Объяснить, откуда я это знаю и каким образом эти знания вообще появились в моей голове, я не мог. Не было воспоминаний о том, что кто-то обучал меня или прочел текст в книге. Просто знал. Видимо, вместе с умением Система каким-то образом загрузила мне и необходимые для его использования знания. Я скосился на дверь, за которой как раз-таки и лежал подходящий материал для этого.

Поудобнее перехватив фомку, я аккуратно приоткрыл дверь. Вроде бы тихо, и ничего не произошло. Я немного подождал, потом распахнул дверь пошире и выглянул в подъезд.Труп твари лежал там же, где я его оставил. Схватив её за лапу, я начал затаскивать тушу к себе домой. В подъезде совершенно не хотелось этим заниматься. Мало ли кто и какая ещё мразь здесь объявится. Лучше уж тащить всё в квартиру, где хотя бы можно было закрыть дверь и не ждать нападения со спины.

С некоторым трудом дотащив тушу до комнаты, я уложил её на пол. Здесь было хотя бы немного светлее, и теперь я наконец мог нормально рассмотреть, что же это за чудо-юдо такое. Тело достаточно массивное, хотя сейчас, когда страх

немного отпустил, оно выглядело гораздо меньше, чем мне показалось поначалу. Верно говорят: у страха глаза велики. Когда эта тварь пыталась прорваться в квартиру и сожрать меня, мне казалось, что она размером с ротвейлера. Сейчас же я видел, что она меньше раза в два. И всё равно откуда столько силы в, казалось бы, не особо большом животном? Или это я такой хлюпик? Хоть я и не любил спорт, но был достаточно крепким. Метр восемьдесят и 67 килограмм веса.

Шерсть бело-серая, там, где её ещё не заляпало кровью. Крупные когти, мощные лапы, пасть, усеянная клыками. Башку я ей размозжил основательно. При этом в облике твари вполне отчётливо прослеживались черты представителя семейства кошачьих. Моё внимание привлёк ошейник, растянутый на шее. Я нагнулся и посмотрел на небольшой медальон, висевший на нём. На медальоне была надпись: «Барсик».

— Чёрт, да это же соседский кот!

Двумя этажами выше жила бабушка Нина, у которой как раз-таки был кот Барсик. Я несколько раз видел его на лестнице и прекрасно помнил этого вполне обычного домашнего кота. А теперь передо мной лежало вот это чудо. Я снова посмотрел на тушу, пытаясь совместить в голове два образа: толстого домашнего кота и эту зубастую тварь, которая ещё совсем недавно пыталась откусить мне жопу.

— Это же каких стероидов вперемешку с озверином нуж-

но было хавануть, чтобы превратиться в такое?

Ладно, нужно было заниматься делом. Я вытянул руку над трупом и сосредоточился, пытаясь понять, как именно активировать умение. Почти сразу почувствовал внутри знакомое теперь ощущение маны и начал направлять её через руку, словно собирая всю доступную энергию в ладони. Через несколько секунд из моей ладони потянулся вниз грязно-зеленоватый дымок. Он не рассеивался в воздухе, а медленно стекал вниз, почти как пар, который почему-то оказался тяжелее воздуха. Дымок опускался прямо на труп и постепенно впитывался в него, исчезая в шерсти и коже.

Я продолжал стоять, удерживая руку над телом и концентрируясь на потоке маны. С каждой секундой внутренний резерв становился всё меньше. Сначала это почти не ощущалось, но потом появилась слабость, будто из меня понемногу выкачивали силы. В какой-то момент я понял, что дальше тянуть уже не стоит. Внутри возникло отчётливое тянущее чувство опустошения, и я инстинктивно почувствовал, что подошёл практически к границе своего запаса. Ещё немного — и мана закончится полностью. Так же я понял, что трупу достаточно. Я прекратил использование способности и тут же ощутил, насколько сильно устал. Ноги неожиданно подкосились, и я едва не уселся прямо на пол, в последний момент удержавшись на ногах.

И тут началось такое, от чего меня чуть не вырвало, хотя еда уже давно переварилась, желудок как раз решил напом-

нить, что вообще-то неплохо было бы снова пожрать. Труп кота вдруг начал подёргиваться. Сначала едва заметно, потом всё сильнее. Кожа под мехом заходила ходуном, бугрилась и буквально лопалась на глазах. Мышцы сокращались сами по себе, кости начали двигаться, и по квартире разнёсся мерзкий треск ломающихся и перестраивающихся костей. Я смотрел на происходящее ошалевшими глазами, зажав рот рукой, чтобы не блевануть прямо здесь. Зрелище было настолько отвратительным, что даже моя любовь ко всякой нечисти из игр и книг совершенно не помогала. В играх всё это выглядело гораздо проще: нажал кнопку — появился скелет. Никто не показывал, куда именно девается мясо.

Примерно через три минуты всё наконец закончилось. Передо мной стоял скелет Барсика в куче меха, мяса, крови и дерьма, которое каким-то образом тоже оказалось частью этого процесса. В глазницах черепа горели два ярких синих огонька, а сам он каким-то чудом сохранял узнаваемые кошачьи очертания. Я машинально перевёл взгляд на череп и только тогда заметил ещё одну странность. Никаких следов моего избиения на нём не осталось. Череп, который я собственными руками практически размозжил фомкой, теперь выглядел совершенно целым, будто его никогда и не били. Я несколько секунд молча смотрел на скелета, потом перевёл взгляд на разбросанные вокруг останки и снова на него.

— Ну нихрена себе... И как мне теперь все это отмыть...

Глядя на кота, я некоторое время просто анализировал то, что видел перед собой. Судя по всему, это был уже не скелет

обычного домашнего кота. Скорее уж скелет той твари, из которой я его поднял. Кости выглядели непривычно массивными, да и вообще вся конструкция получившейся нежити казалась гораздо крепче, чем должна была быть у обычной кошки. Почти сразу я ощутил ещё кое-что — с Барсиком появилась какая-то ментальная связь. Я не мог толком объяснить, как именно она ощущается, но совершенно отчётливо понимал, что могу отдавать ему команды.

— Кивни, если понимаешь меня.

Череп чуть дёрнулся, и кот кивнул. Я даже немного опешил, а потом решил проверить ещё одну вещь. Уже мысленно пожелал ему кивнуть. Через секунду Барсик снова кивнул. Вот это было уже гораздо лучше. Получается, мне совершенно не обязательно разговаривать с ним вслух.

— Так, хорошо. Хотя бы вслух не придётся проговаривать команды, а то это может быть палевом, когда нужно будет действовать тихо.

Я мысленно попробовал проверить границы этой связи и довольно быстро понял, что Барсик способен понимать самые элементарные команды. Подойти, остановиться, идти, ждать, атаковать — что-то в этом духе он, скорее всего, выполнит. А вот какого-то собственного разума у него, судя по всему, не было вообще. Никаких мыслей, эмоций или самостоятельных решений я от него не ощущал. Это был именно слуга. Причём, если честно, не сказать чтобы полноценная боевая единица. По крайней мере, пока я совершенно не

представлял, насколько он вообще способен драться.

Я подошёл к нему и, немного поморщившись от брезгливости, осторожно поднял скелета на руки. К моему удивлению, Барсик оказался значительно тяжелее, чем выглядел на первый взгляд. Пришлось даже перехватить его поудобнее. Значит, кости у него не только на вид мощные, но и по факту плотнее и соответственно крепче.

Ещё я обратил внимание на его глаза. Синие огоньки в глазницах горели довольно ярко. Слишком ярко, если учитывать, что в ближайшее время мне вполне может понадобиться скрытность. С таким фонарём в черепе никакого нормального стелса не получится. К моему удивлению синие огоньки потускнели, оставив лишь едва заметное свечение внутри глазниц.

— Уже лучше.

Я поставил его на пол и задумался.

— И как же мне тебя назвать?

Вообще-то имя было не обязательно. Наверное. Но мне почему-то казалось, что так будет проще. Я всё-таки собирался постоянно обращаться к этому существу, а называть его просто «эй ты», даже мысленно, было как-то неправильно. В голову полезли разные варианты: Некрокотик, Некротик, Неживик, Гниловик. Последние два, правда, больше смахивали на названия каких-то грибов. Я покосился на скелет и наконец решил не мудрить.

— Нет. Был ты при жизни Барсиком. Так и оставайся Бар-

сиком.

Я поднял с пола ошейник с медальоном, весь заляпанный кровью, и снова надел его на кота. Немного поболтал ошейник, проверяя, не будет ли он звенеть или блямкать при движении. Вроде бы всё было нормально. Значит, хотя бы сам ошейник не станет выдавать наше присутствие.

После этого я снова покосился на ту кучу кишок, мяса, меха и дерьма, которая осталась на полу после поднятия нежити. При виде этого безобразия желудок снова неприятно сжался. Убирать всё это совершенно не хотелось. Воды и так почти не осталось, а тратить последние запасы на отмывание комнаты от продуктов некромантии было бы настоящим идиотизмом...

Сидя на диване я просто наблюдал за Барсиком. Кот хватал куски своего же собственного мяса, после чего запрыгивал на подоконник и выкидывал всё это через приоткрытое окно. Один кусок, второй, третий... Вскоре большая часть этого кошмара начала постепенно исчезать с пола.

Я смотрел на него и невольно усмехнулся.

— Вот уже и первое применение нашли.

Собираясь выходить из дома, я вдруг задался совершенно простым вопросом и чуть не хлопнул себя ладонью по лбу: а собственно, собираясь идти в продуктовый магазин, куда я всё это все хотел складывать? Пришлось снова вернуться в комнату, вытащить из шкафа старый рюкзак и заодно прихватить на всякий случай молоток засунув его в рюкзак. Ма-

ло ли что ещё может встретиться по дороге, а я каким то образов лишусь фомки. Закинув рюкзак за плечи, я ещё раз аккуратно приоткрыл дверь, вышел на лестничную площадку и прислушался. Кроме тихого рычания из-за соседской двери, ничего подозрительного не услышал.

Перед походом в магазин я всё-таки решил посмотреть, что произошло с бабушкой Ниной, у которой, собственно, и жил Барсик. Я начал подниматься по лестнице. Идти приходилось осторожно, постоянно прислушиваясь к каждому звуку. В какой-то момент я, скорее в шутку, чем всерьёз, мысленно спросил кота, который шел рядом, всё ли в порядке и нет ли поблизости опасности.

К моему удивлению, от Барсика пришёл какой-то вполне понятный мысленный посыл, который можно было примерно перевести как: «Всё тихо, опасности нет».

— А вот это уже очень полезное свойство, — пробормотал я.

Получается, он не только понимал мои команды, но и мог каким-то образом передавать мне простую информацию. Насколько далеко действовала эта связь и насколько сложными могли быть подобные сообщения, я пока не знал, но даже такой примитивный вариант уже казался весьма полезным. В конце концов мне нужно рано или поздно будет спать, и он сможет меня разбудить в случае чего.

Подходя к нужному этажу, я заметил на лестнице кровавый ручеёк. Он тянулся сверху вниз, постепенно становясь

всё шире. Я замедлил шаг и, уже гораздо осторожнее, поднялся по последним ступенькам.

Дверь квартиры бабушки Нины была настежь распахнута.

Сама бабушка лежала прямо на пороге, изуродованная настолько, что сразу становилось понятно: шансов у неё не было. Судя по всему, она пыталась убежать от Барсика, но тот её настиг. Теперь стало понятно откуда такая вонь на весь подъезд.

— Жаль её...

Я, знал бабушку Нину не слишком хорошо. Мы даже особо никогда не разговаривали, но она каждый раз со мной здоровалась, была приветлива и иногда спрашивала, как у меня дела. Скорее из вежливости, чем из какого-то настоящего интереса, но всё равно этого было достаточно, чтобы считать её дружелюбным человеком.

Она лежала на боку. Я продолжил осторожно подниматься по лестнице, стараясь не смотреть на тело лишний раз, но тут труп вдруг дёрнулся. Я мгновенно остановился и затаил дыхание. Через пару секунд её тело едва заметно дёрнулось ещё раз. У меня возникло дикое желание развернуться и бежать вперёд собственного визга. Но я всё-таки заставил себя двигаться дальше. Очень медленно, практически не издавая ни звука, поднялся на лестничную площадку и начал обходить её слева, со стороны лица.

— Фу, блядь!

Я резко зажал рот рукой, потому что меня в очередной раз

едва не вырвало. В развороченном брюхе бабушки копались грёбаные тараканы размером со ступню взрослого мужика! Я тут же отвернулся и мысленно отдал Барсику короткую команду:

— Фас.

Кот сорвался с места практически мгновенно. Через секунду донеслись писк, скрежет и неприятный хруст хитина. Я даже не стал смотреть, что именно там происходит, предпочитая доверить эту работу своему неживому питомцу.

Когда всё стихло, я всё-таки заставил себя повернуть голову и посмотреть. По итогу я насчитал четверых. Четыре огромных таракана.

— Ну отлично... — пробормотал я. — Просто замечательно. Теперь у нас ещё и тараканы переростки.

Кое-что привлекло моё внимание рядом с одним из убитых тараканов. Это был тускло светящийся серый куб. Небольшой, примерно с кулак, он вполне спокойно уместился бы на раскрытой ладони. Продолжая зажимать рот рукавом, я нагнулся и сосредоточил на нём внимание. Почти сразу перед глазами высветилось сообщение:

[Награда за убийство монстра.]

Понятно. Значит, у нас ещё и система лута присутствует. Я осторожно поднял куб двумя пальцами. Благо, перед выходом из квартиры я надел перчатки, так что хотя бы голыми руками неизвестную дрянь не хватал. Едва куб оказался у меня в руке, перед глазами появилась новая надпись:

[Активировать?]

Я мысленно согласился. Серый куб тут же осыпался мелкими искрами и исчез, а вместо него в моей руке появилась пластиковая бутылка с прозрачной жидкостью, примерно на пол-литра. Сосредоточил внимание на бутылке.

[Питьевая вода.]

Я несколько секунд просто смотрел на появившуюся надпись. Вроде бы всё понятно, но доверять неизвестной хрени на слово после всего произошедшего было как-то не очень разумно. Поэтому я сначала аккуратно открутил крышку и понюхал содержимое. Никаких посторонних запахов вроде бы не было. Тогда я наклонил бутылку и вылил на язык всего несколько капель.

На вкус обычная вода.

Я подождал несколько секунд, прислушиваясь к собственному организму. Ничего не произошло. Меня не скрутило, горло не начало жечь, в животе ничего подозрительного не забурлило. Чувствовал я себя примерно так же, как и до этого. Не то чтобы здоровым — слабость и разбитость никуда не делись, — но по крайней мере хуже мне точно не стало. Я всё-таки решился и сделал несколько небольших глотков.

Никакой реакции.

— Похоже, действительно вода.

Я аккуратно закрутил крышку и убрал бутылку в рюкзак. Пол-литра — вроде бы немного, но с учётом того, что из крана уже давно ничего не течет, выбрасывать такой подарок

судьбы я точно не собирался.

После этого я посмотрел на дверной проём, ведущий в квартиру бабушки Нины, и снова перевёл взгляд на её тело. Потом опять посмотрел на дверной проём.

В квартире вполне могли остаться продукты, вода, лекарства и ещё куча вещей, которые сейчас становились гораздо ценнее, чем были ещё вчера. В конце концов, если электричество и вода действительно отключились навсегда, то то, что раньше можно было просто купить в ближайшем магазине, теперь вполне могло стать вопросом жизни и смерти.

Я снова посмотрел на бабушку Нину.

Как-то это всё было неправильно. Ещё вчера я бы даже не подумал зайти в чужую квартиру без разрешения, а уж тем более начать там что-нибудь искать и забирать. Это была её квартира, её вещи, её жизнь. Да и вообще, если честно, от одной мысли о том, чтобы копаться в чужих шкафах, становилось неприятно.

Но вчера было вчера.

Сейчас передо мной лежал труп человека, которого я знал пусть и не близко, а рядом с ним только что ползали тараканы из которых выпадали какие-то магические кубы с водой. А у меня самого дома оставалось совсем немного питьевой воды, электричества не было, из крана ничего не текло, и я понятия не имел, что будет завтра.

Я ещё несколько секунд постоял, продолжая смотреть то на бабушку Нину, то на дверной проём.

— Ничего личного, баб Нин, — тихо пробормотал я. — Мир изменился, а я хочу жить.

После этих слов мне почему-то стало немного легче. Не то чтобы совесть совсем исчезла, но теперь я хотя бы мог объяснить самому себе, зачем собираюсь туда зайти.

Я осторожно переступил через порог.

Глава 4

Роясь в шкафах на кухне у бабы Нины, я обдумывал всё случившееся. Получается, животные мутировали. Птицы тоже — это я уже видел, когда смотрел в окно. Теперь выясняется, что и насекомые. И что теперь делать? Если ещё и насекомые начали мутировать, то у человечества просто нет шансов в этом грёбаном шоу, о котором говорила система.

Да и вообще, что это ещё за шоу такое? Кто его организатор? Кто зрители? Каким образом они вообще за нами наблюдают? Я неровно хмыкнул. Очень надеюсь, что если это действительно шоу, то зрители хотя бы могут донатить своим любимчикам. В нынешней ситуации я бы даже не отказался от такой помощи.

Хотя, если честно, думал я сейчас даже не столько о себе, сколько о том, что хотелось бы, чтобы хоть кто-нибудь на нашей планете смог разожраться до такой степени, чтобы найти этих организаторов и лично по отрывать им уши. А заодно спросить, какого хрена они вообще решили устроить подобное развлечение. Это только читая книги и играя в игры подобное кажется забавным, а попав вот в это вот все-тут же обсираешься и молишься что-бы это все оказалось дурным сном.

Потом мои мысли снова вернулись к насекомым. Я пред-

ставил муху размером с футбольный мяч, которая носится за мной по квартире, и меня аж передёрнуло. Нет. Все насекомые просто не могли мутировать. Даже у себя дома я мог припомнить мошек, которые время от времени появлялись на кухне. Если бы мутировали абсолютно все насекомые, то я бы просто не дожил до утра. Одной такой мухи было бы достаточно, чтобы загрызть меня во сне.

Тем временем улов у бабы Нины оказался довольно негустым. В холодильнике я нашёл пару груш, в столе — пачку печенья, а в кухонном шкафчике обнаружил по паре пачек риса и гречкив пакетиках. Жаль. Я почему-то думал, что бабушки по определению должны быть запасливыми и хранить дома стратегический запас продуктов на случай ядерной войны, голода, нашествия соседей или чего-нибудь в этом духе. Но, видимо, баба Нина к концу света готовилась не особо. Зато я прихватил пачку соли и перца. Мелочь, конечно, но сейчас даже такие мелочи лучше иметь при себе, чем потом искать их по возможно уже разграбленным магазинам. Я уже собирался пройти в комнату, когда от Барсика пришёл мысленный сигнал. Кто-то появился на лестничной площадке. Я сразу замер. Всё это время Барсик сидел под кухонным диваном и наблюдал за входом в квартиру. Видимо, он заметил чужака раньше меня и решил предупредить, тем более я до этого послал ему команду "охраняй".

И тут я мысленно хлопнул себя по лбу. Вот же я дебил! Нужно было квартиру закрыть. Я замер посреди кухни и на-

чал лихорадочно соображать, что делать. Затаиться? Вдруг это очередной монстр? Тогда, может, лучше вообще не высовываться. А если человек? Может, крикнуть и спросить, кто там? Но что я ему скажу? Здравствуйте, я тут залез в чужую квартиру, потому что решил немного поживиться после конца света? И тут из коридора донёсся мужской, хриплый голос:

— Кто здесь? А ну выходи! Я тебя слышал!

Я сразу узнал голос и это был один из самых хреновых вариантов. Дядя Гриша. Сосед по лестничной площадке справа от квартиры бабы Нины. Сидевший мужик-алкаш, который регулярно выпивал со своими дружками. Полицию на них вызывали неоднократно, особенно когда эта компания начинала среди ночи орать, материться и устраивать балаган на весь подъезд. Я осторожно выглянул из-за угла в коридор. Да, так и есть. Там стоял дядя Гриша, грузный пузатый мужик под пятьдесят лет и под сто с лишнем килограмм, в растянутых на коленях трениках и такой же обляпанной чем-то растянутой майке. На плече и пальцах какие-то наколки. В одной руке он держал кухонный нож. Он тут же заметил меня.

— Эй, паря! А ну выходи. Что это ты здесь делаешь?

Он сделал шаг вперёд и нахмурился.

— Это не твоя квартира. Я что-то не припомню здесь такого жильца.

Я положил фомку на тумбу рядом с раковиной, так, чтобы

до неё можно было легко дотянуться, и вышел из кухни.

— А ну-ка открой личико, дай я на тебя посмотрю, — сказал дядя Гриша.

Я немного приспустил с лица водолазку, открывая лицо.

— Витенька, ты что ли? — гадко улыбнулся он. — И что же тут мы делаем? Что мы тут забыли?

— Здравствуйте, дядя Гриша. Неужели вы не знаете, что происходит?

— Конечно знаю. Я в окно всё видел.

— Ну тогда вы должны понимать, что я тут делаю.

Он промолчал. Потом скосил взгляд на бабу Нину. Указав подбородком на её тело, он снова посмотрел на меня.

— Это ты её?

— Нет. С ней это сделал, скорее всего, её кот.

Дядя Гриша внимательнее посмотрел на труп.

— Ну да... Явно какое-то животное поработало.

Он перевёл взгляд на лежащего рядом огромного таракана и засаленной тапочкой пнул его в бок.

— Но не похоже, что они.

— Дядя Гриша, опустите нож и давайте поговорим. Как видите, я безоружен.

Он снова посмотрел на меня, потом на кухню.

— Э-э, не, Витя. Давай-ка рассказывай, что ты тут нарыл у неё в закромах.

— У неё действительно было немного продуктов. Я с вами поделюсь. Давайте... давайте разделим пополам всё, что

я нашёл. Всё найденное я уже сложил в рюкзак.

— А у меня, Витя, есть идея получше, — сказал он. — Давай-ка ты аккуратно снимешь рюкзак, поставишь его в середину коридора и отойдёшь обратно на кухню. А я заберу рюкзак и спокойно пойду к себе домой. И всё хорошо закончится, и никто не пострадает.

— Дядь Гриш, вы чего? Мне же тоже что-то кушать надо.

Он вдруг рявкнул:

— Ты что, оглох? А ну быстро рюкзак на пол и пять шагов назад!

Я аж вздрогнул от неожиданности.

— Не, дядь Гриш, так не пойдёт, — насупился я.

— Ну, малец... Ты сам напросился.

Он пошёл в мою сторону, крепче сжимая нож в руке. Дядя Гриша не видел Барсика. Кот всё это время совершенно тихо сидел под кухонным диваном и не издавал ни звука. Я начал медленно пятиться обратно на кухню. Один шаг. Второй. Третий. Потом развернулся и скрылся за углом. Дядя Гриша тут же шагнул следом. Он уже оказался на кухне и практически встал рядом с диванчиком. Ещё мгновение — и он был бы достаточно близко, чтобы достать меня ножом. Я мысленно отдал Барсику короткую команду:

— Атакуй.

Мой петомец сорвался с места мгновенно. Он выскочил из-под дивана и вцепился зубами в ногу дяди Гриши.

— Что за хуйня?!

Мужик от неожиданности дёрнулся и попытался отступить, но именно этого момента я и ждал. Я мгновенно схватил фомку с тумбы и со всей силы ударил наотмашь.

Металл глухо врезался ему в висок.

Дядя Гриша ещё успел махнуть рукой и полоснуть меня ножом по рукаву куртки. Лезвие скользнуло по ткани, но не пробило ни саму куртку, ни толстый слой скотча, которым я предусмотрительно перемотал её перед выходом. Мужик отшатнулся и завалился на пол, продолжая ещё несколько секунд дёргаться. Я машинально снова взмахнул фомкой, собираясь ударить ещё раз, но второй удар уже не потребовался. Дядя Гриша затих. Я замер. Фомка всё ещё была зажата в моей руке. Я смотрел на лежащего передо мной человека и никак не мог заставить себя понять, что именно сейчас произошло.

Я только что убил человека. Не монстра. Не мутировавшую тварь. Не огромного таракана или кота, который пытался меня разорвать. Человека.

Дядю Гришу.

Того самого мужика, которого я столько раз видел в подъезде. Который орал по ночам, пил со своими дружками, ругался с соседями и периодически доводил весь дом до белого каления. Он был придурком, алкашом и сейчас собирался отобрать у меня еду, угрожая ножом. Но всё это никак не отменяло того простого факта, что ещё несколько секунд назад он был живым человеком.

У меня задрожали руки.

— Блядь...

Я даже не понял, кому именно это сказал. Наверное, самому себе. В груди бешено колотилось сердце. Казалось, оно сейчас пробьёт рёбра и выскочит наружу. Я с трудом сглотнул и почувствовал, как во рту мгновенно пересохло. Ноги стали ватными, а пальцы так сильно сжали рукоять фомки, что заболела кисть. Меня затрясло. Я резко метнулся в коридор, схватил бабу Нину за одежду и, стараясь вообще не смотреть на её тело, втащил обратно в квартиру. Потом захлопнул дверь и прижался к ней спиной. Сердце стучало, как двигатель внутреннего сгорания. Я стоял, тяжело дыша, и пытался привести мысли в порядок. Получалось плохо. Перед глазами снова и снова возникал один и тот же момент: дядя Гриша идёт на меня с ножом, Барсик вцепляется ему в ногу, я хватаю фомку и бью.

Удар. Я прикрыл глаза.

— Блядь...

Меня начало подташнивать. Я медленно сполз по двери и сел прямо на пол. Фомка выпала из руки и с глухим стуком упала рядом. Я уставился на свои ладони. Они дрожали так сильно, что пальцы ходили ходуном. На руках не было крови. По крайней мере, я её не видел. Но мне всё равно казалось, что они чем-то испачканы. Я несколько раз потёр ладони друг о друга, потом вытер их о штаны и снова посмотрел. Ничего. А в голове всё равно стоял тот самый звук. Глухой

удар металла о кость. Я до сих пор не мог поверить, что это сделал именно я. Но он хотел убить меня, отобрать еду. Моральный урод которого держал в рамках только страх перед наказанием. Как только понял, что наказания не будет, тут же пошел во все тяжкие. Прояви я человеколюбие, то лежал бы тут на кухне я а не он.

В играх всё было просто. Нажал кнопку — персонаж ударил врага. На экране появилась цифра урона, полоска здоровья уменьшилась, противник упал. Можно было загрузить сохранение и попробовать ещё раз. Здесь никакого сохранения не было. И дядя Гриша тоже больше не встанет. Я сидел на полу, прижавшись спиной к двери, и впервые за всё время с начала этого кошмара по-настоящему понял одну простую вещь.

Я должен меняться вместе с этим поехавшим миром.

Немного успокоившись, я заметил, что в углу моего зрения мигает зелёная точка. Я сосредоточился на ней, и перед глазами тут же всплыло сообщение от системы:

[Внимание, получено достижение.]

[Волк среди овец.]

[Вы впервые убили представителя своего вида и получаете награду: одно очко развития.]

Я несколько секунд смотрел на сообщение, а потом тут же смахнул его. Поднялся и вошёл на кухню. Не без труда перевернул дядю Гришу, чтобы проверить свою мерзкую догадку. Я угадал. Под ним лежал зелёный куб награды. Я несколь-

ко секунд молча смотрел на него, после чего потрясённо проговорил:

— Да эти мрази стравливают нас друг с другом...

Немного успокоившись и решив для себя внутренние дилеммы, я открыл окно статуса и зашёл в древо развития. Там действительно было начислено одно очко. После прокачки «Поднятия низшей нежити» новых умений не открылось, зато я увидел, что сам этот навык можно улучшить ещё четыре раза.

При этом другие ветки, такие как «Проклятие слабости» и «Стрела праха», никуда не делись и по-прежнему оставались доступными. Грешным делом я даже подумал, а не взять ли что-нибудь из другой направленности. Например, ту же «Стрелу праха». Но довольно быстро откинул эту идею. Если я и буду развиваться в других направлениях, то точно не сейчас. Всё-таки сделать своего питомца сильнее и опаснее казалось мне гораздо привлекательнее, чем распыляться сразу на несколько направлений.

Уж лучше стать хорошим специалистом в одной области, чем знать понемногу обо всём, но при этом не представлять собой серьёзной силы ни в одном направлении. В конце концов, в мире, где тебя в любой момент может попытаться сожрать мутировавший таракан, сильный специалист по чему-то одному выглядит гораздо полезнее универсального специалиста по ничему.

Сосредоточившись на навыке «Поднятие низшей нежи-

ти», я увидел его описание. Система сообщала, что при развитии этого навыка моя низшая нежить станет сильнее. И всё. Как бы я ни пытался добиться более подробного описания, ничего не происходило. Насколько сильнее? В полтора раза? В два? В десять? Непонятно.

Ладно. Будем проверять опытным путём.

Я принял решение и вложил очко развития в «Поднятие низшей нежити».

Я уже ожидал нового приступа боли, но ничего подобного не произошло. Лишь лёгкий дискомфорт в голове, который практически сразу прошёл. Зато вместе с ним пришло понимание: теперь для поднятия низшей нежити мне потребуется больше маны, чем раньше. Причём с одного раза имеющегося у меня запаса уже не хватит.

Зато, насколько я понял, я могу улучшить уже поднятого Барсика. Сам по себе он становиться сильнее не будет — для этого мне придётся вложить в него некротическую энергию самостоятельно. И теперь я отчётливо понимал, как именно это сделать. Достаточно просто направить в него часть своей маны.

Да-да, теперь я совершенно ясно ощущал, что у меня мана имеет определённую предрасположенность к некротической энергии. Мало того, моя мана уже словно имела собственный специфический отпечаток — какой-то характерный, почти физически ощущаемый «душок» нежити. Наверное, именно поэтому я и смог поднять Барсика.

А для его улучшения требовался ещё и материал. И, судя по всему, подходящий материал у меня как раз имелся. Прямо сейчас он валялся на кухне.

Кости.

Стоя над трупом Гриши, я невольно подумал: «Блин, такими темпами я скоро полдома засру». Но деваться было некуда. Если система действительно собиралась превратить этот мир в место, где выживает сильнейший, то привередничать мне явно не приходилось.

Я приказал Барсику встать рядом с телом Гриши, после чего начал обеими руками вливать в них ману. Точнее, в Барсика и в труп. Некротическая энергия потекла из меня, и почти сразу с телом Гриши произошло то же самое, что раньше происходило с телом Барсика. Кожа и мышцы начали лопаться, а кости словно потеряли свою твёрдость. Они будто бы разжижались, вытекали из мёртвого тела и постепенно втягивались в моего питомца.

Барсик едва заметно засветился и начал прямо на глазах преображаться.

Изменения оказались не слишком впечатляющими. Он увеличился в размерах, но совсем немного — буквально на несколько сантиметров. Зато его кости стали заметно толще и массивнее. Даже на глаз было видно, что скелет кота теперь выглядит гораздо крепче, чем раньше.

Но самое интересное было даже не это.

По ментальному отклику, который связывал меня с Бар-

сиком, у меня возникло странное ощущение. Словно вместе с укреплением тела в нём стало больше разума.

Он стал умнее.

Ненамного. Но я почему-то был уверен, что это именно так.

После этого я взял в руки зелёный куб награды. Система услужливо подсветила его и сообщила, что на этот раз мне досталась необычная награда, после чего предложила активировать её. Я согласился, куб тут же осыпался, и в руках у меня остался небольшой шарик. Сосредоточившись на нём, я получил от системы подсказку: малая пилюля восприятия.

Так, это получается, мне её что, сожрать надо? И она увеличит моё восприятие? Ответа, разумеется, я никакого не получил, но если это пилюля, значит, по логике вещей, её нужно глотать. Я достал из рюкзака бутылочку воды. К этому моменту я уже понял, что система со своим лутом не пытается меня убить — по крайней мере, на примере воды я это уже проверил. Поэтому особо долго сомневаться не стал, закинул пилюлю в рот, набрал воды и проглотил её.

Пилюля оказалась горькой на вкус, но ничего такого, чего нельзя было бы потерпеть. После этого я сел на кухонный диванчик и стал прислушиваться к себе, ожидая каких-нибудь изменений. Поначалу вроде бы ничего не происходило, и я уже начал разочаровываться, решив, что очередная системная награда оказалась не такой уж полезной. Но буквально через минуту по мне прокатилась волна удовольствия, и я

вдруг почувствовал, что мой слух стал немного острее. Зрение тоже словно слегка прояснилось. Я оглядел кухню и заметил, что начал различать больше деталей интерьера. Каждый предмет теперь я мог рассмотреть немного лучше, увидеть какие-то мелочи, на которые раньше просто не обращал внимания. Изменения были совсем небольшими, но они определённо были.

И я задался вопросом. Если есть МАЛАЯ пилюля, то по логике должна быть и большая? Или средняя и большая?

Глава 5

После приёма пилюли я снова открыл окно статуса, но никаких характеристик там так и не появилось. Значит, сделал я вывод, характеристики у меня всё-таки существуют, просто система почему-то не считает нужным их показывать. А раз так, то возникал ещё один интересный вопрос: что вообще означают эти характеристики и по какому мерилу система их оценивает? Какие они? Если у меня есть, например, восприятие, то что такое единица восприятия? На сколько процентов мои органы чувств должны стать лучше от пилюли? Ответов на эти вопросы у меня, естественно, не было.

Найдя аптечку бабы Нины, и забрав известные мне препараты, такие как цитромон и аспирин, я снова направился к двери, аккуратно открыл её и выглянул на лестничную площадку. Неизвестные мне таблетки я брать не стал. Будет крайне неприятно если я думая что это антибиотик что-то проглочу, а это окажется для снижения давления например. Так и в кому по незнанию упасть можно. В подъезде попрежнему было тихо. Настолько тихо, что я невольно задержал дыхание, прислушиваясь к любому звуку. Ничего подозрительного не услышав, вышел из квартиры и тут же заметил открытую дверь квартиры дяди Гриши. Ну а раз такое дело, почему бы и не зайти? Я осторожно заглянул внутрь и

быстро осмотрел комнаты. Ничего особо интересного обнаружить не удалось. Пустая бутылка водки и полупустая пачка соленых орешков. Холодильник оказался практически пустым, а из еды что-то нашлось только в морозилке. Там лежали пельмени, слипшиеся в один огромный аморфный шар. Брать их я не стал.

После этого я начал спускаться вниз. На первом этаже подошёл к подъездной двери и осторожно толкнул её. Она открылась без всяких проблем. На двери стоял обычный электромагнитный замок на электромагните, который сейчас не работал. Я сначала приоткрыл дверь буквально на несколько сантиметров, оставив небольшую щель, и через неё осмотрел улицу настолько хорошо, насколько позволял обзор. Ничего подозрительного не заметив, наконец вышел наружу. Все это время Барсик семенил за мной.

Пригнувшись и стараясь держаться поближе к стене дома, я осторожно направился в сторону магазина, который находился с торца здания. Двор у нас был самый обычный: коробка из четырёх домов, а в центре детская площадка. Ещё вчера это место выглядело совершенно привычно, а теперь я воспринимал каждый куст, машину и открытое окно как потенциальную угрозу. Пока пробирался вдоль стены, я снова начал думать о мутировавших насекомых. Если система действительно затронула всю живность, то что получается? А если у какого-нибудь человека были глисты, и их тоже коснулась мутация? Всё, приехали? Без вариантов, перманент-

ный гейм-овер? Какая же хрень в голову лезет.

За этими мыслями я заметил на земле осколки разбитого стекла. Я сразу отошёл чуть в сторону, а потом запрокинул голову и посмотрел вверх. Окно на первом этаже было разбито. Старое деревянное окно с обычной деревянной рамой, никакого современного стеклопакета. Судя по всему, в квартире жило домашнее животное, которое мутировало и просто выбило собой окно. Особенно успокаивающей эта мысль не была.

В окнах соседнего дома я уже несколько раз замечал людей. Получалось, что основная масса жителей пока просто забилась по своим квартирам и старалась там пересидеть происходящее. Наверное, у многих запасов еды было побольше, чем у меня. Но даже самые большие домашние запасы не бесконечны. Рано или поздно холодильники опустеют, вода закончится, а голод заставит людей выйти из своих маленьких крепостей. И вот тогда на улицах станет гораздо оживленнее. Только вот совершенно не факт, что это будет оживленнее в хорошем смысле.

Именно в этот момент меня заметила какая-то женщина. Она стояла у окна и начала активно махать мне руками, пытаясь привлечь внимание. Я сразу замахал в ответ, только уже в совершенно другом смысле: показывал ей, чтобы она перестала это делать и не привлекала ко мне лишнего внимания. Мне совершенно не хотелось, чтобы потенциальные монстры или ещё какие-нибудь неприятности узнали о моём

присутствии.

Но женщина, похоже, поняла мои жесты совершенно по-своему. Она открыла окно и начала кричать, зовя на помощь.

Да я бы рад помочь. Только чем? У меня из оружия фомка, рядом один скелетный кот, а сам я обычный парень, который ещё вчера сидел за компьютером и играл в игры. Я не супергерой, не мутант и не какой-нибудь рыцарь в сияющих доспехах. Я не могу одним прыжком забраться к ней, схватить на руки и, красиво улетев в закат, вынести из опасной зоны.

И тут произошло то, чего я совершенно не ожидал. С неба камнем спикировал какой-то голубь-переросток и врезался прямо в женщину. Раздался истошный крик. Я стиснул зубы. Ничем не мог ей помочь. Абсолютно ничем.

До магазина я добрался без каких-либо происшествий. Вход представлял собой обычную пластиковую дверь с большим стеклянным полотном, занимавшим почти всю её верхнюю часть. Вернее, теперь это уже была дверь с разбитым стеклом. Я некоторое время постоял перед входом, глядя на разбитую витрину, и уже начал думать, что зря вообще сюда попёрся. Кто-то наверняка успел побывать внутри. Но раз уж я дошёл, проверить всё-таки стоило.

Фомкой я аккуратно расчистил края оставшихся осколков, чтобы не порезаться, после чего заглянул внутрь. Да, следы чужого присутствия были заметны сразу: часть товара валялась на полу, кое-где полки были основательно раз-

граблены. Но при этом магазин явно не вынесли подчистую. Очень многое по-прежнему оставалось на своих местах. Я пролез внутрь и первым делом направился к холодильникам с напитками. Как и следовало ожидать, питьевую воду здесь практически смели. На полках осталось буквально несколько бутылок, которые я тут же забрал. В сторону «Кока-колы» и прочей сладкой газировки я даже не смотрел. В обычной жизни я спокойно мог выпить пару бутылок за день, но сейчас это было совершенно нерационально. От сладких напитков пить хочется ещё сильнее, а когда неизвестно, где ты завтра найдёшь воду, подобная роскошь выглядела глупостью. Энергетики я тоже оставил. В обычных условиях они не являлись особо полезным напитком, а уж сейчас и подавно.

Набив рюкзак до отказа колбасой и другими продуктами, которые могли какое-то время храниться без холодильника, я постарался не брать ничего скоропортящегося. Молочку даже не рассматривал. Ещё прихватил пару упаковок яблочного сока. Получалось не так уж много, но всё равно гораздо лучше, чем было у меня до выхода из дома. Мог бы взять еще, но рюкзак не безразмерный. Закончив с магазином, я выбрался наружу и уже собирался возвращаться, когда из соседнего двора донёсся истошный крик, за которым последовала площадная ругань.

Я остановился, дошел до угла дома и осторожно выглянул. То, что я увидел, заставило меня буквально похолодеть. По двору куда-то тащили мужика с обгрызенными ногами.

Тащили его муравьи. Огромные, размером примерно с упитанную крысу. Мужик орал и матерился, пытаясь цепляться руками за землю, но десятки насекомых методично тянули его к огромному муравейнику. Сам муравейник был высотой примерно с двух взрослых людей и уже сейчас выглядел так, словно представлял собой целую крепость.

Когда муравьи начали затаскивать мужика внутрь, его крик резко изменился. Он перешёл в такой высокий, почти нечеловеческий визг, от которого у меня всё внутри сжалось. По спине прошёл холод, руки сами собой задрожали, но оторвать взгляд я почему-то не мог. Я смотрел на эту сцену, прекрасно понимая, что вмешиваться было бы самоубийством.

Наконец я заставил себя отвести взгляд и осмотрел двор целиком. И только тогда понял, насколько всё плохо. Муравьи были повсюду. Они бегали по земле, шныряли между машинами, ползали по стенам домов и исчезали в открытых окнах. Их были сотни. И это был уже не просто случайный мутировавший зверь, которого можно обойти стороной. Здесь появилась целая колония, которая явно собиралась расти, охотиться и тащить в свой муравейник всё, что только сможет найти.

Мой план вернуться домой с продуктами и спокойно отсидеться в квартире, дожидаясь, пока всё это каким-нибудь образом закончится или придёт помощь, только что пошёл по одному известному адресу. Муравейник наверняка будет разрастаться. Ему понадобятся пища, вода и новые ресур-

сы, а мой дом находился совсем недалеко. Если эта зараза действительно начнёт расползаться по району, моя квартира очень быстро перестанет быть безопасной.

Я развернулся и припустил домой, стараясь при этом не терять бдительности и постоянно поглядывая по сторонам. Рюкзак с продуктами тяжело бил по спине, Барсик двигался рядом, а в голове крутилась только одна мысль: похоже, пересидеть всё это дома у меня уже не получится.

Добегая уже до своего подъезда, я услышал над головой то ли чириканье, то ли какое-то странное клокотание. Резко вскинул голову и увидел, как прямо на меня пикирует очередной воробей-переросток. Видимо, я слишком расслабился и своим быстрым движением привлёк его внимание. В последний момент я успел увернуться и буквально кубарем укатился за ближайшее дерево. Тварь просвистела мимо, едва не задев меня, и снова начала набирать высоту.

— Ну что, Барсик, не зря же коты любят охотиться на голубей. Покажи, чего ты умеешь, — мысленно отдал я ему приказ.

Барсик мгновенно пригнулся к земле, приготовившись к рывку. Я снова побежал в сторону подъезда, стараясь одновременно следить за небом. Воробей развернулся и пошёл на новый заход. Я дождался последнего момента, резко метнулся в сторону, и птица пронеслась мимо. В ту же секунду Барсик прыгнул и вцепился в неё. На земле моментально завязалась отчаянная возня: крылья забили, когти заскребли

по земле, а кот намертво вцепился в шею твари.

Я тут же рванул ему на помощь. Пара ударов фомкой быстро закончила эту возню. Воробей перестал дёргаться, а Барсик отпустил его и отскочил в сторону.

Я несколько секунд постоял, переводя взгляд с мёртвой птицы на своего питомца. Никаких сообщений от системы не появилось. Ни уведомления об убийстве, ни награды.

— Да блин, по какому принципу она вообще раздаёт свои кубики? — пробормотал я, глядя на дохлого воробья.

(Размер меньше чем выдала нейронка. Примерно по моим прикидкам он с пол метра от клюва до начала хвоста.)

Уже находясь дома, я начал закидывать в почти забитый рюкзак сменное нижнее бельё, запасные носки, ещё одну тёплую кофту и подштанники. Всё-таки уже октябрь, а значит, зима не за горами. Если мне действительно придётся куда-то уходить и долго находиться на улице, лишняя тёп-

лая одежда точно не помешает. Так же переобулся в зимние кроссовки. Сей час в них будет жарковато, но домой я видимо уже не вернусь.

Оставалось только надеяться, что я смогу найти какое-нибудь безопасное место и добраться до людей. Возможно, где-то уже начали собираться выжившие. Или хотя бы начнут в ближайшее время, потому что пока ещё очень многие просто сидели по своим квартирам, как и я совсем недавно. А может, уже прямо сейчас военные организовывали какой-нибудь лагерь для населения. Не для беженцев — слово какое-то слишком военное и одновременно не совсем подходящее. Просто пункт сбора, где людям дадут воду, еду и хотя бы какую-то защиту.

Пока собирался, мой взгляд случайно упал на маникюрные ножнички. Я несколько секунд смотрел на них, а потом сам с себя мысленно заржал. Глупость какая-то, конечно. Но, если подумать, что я буду делать, если ногти отрастут? Обгрызать? А если на ногах?

Не веря собственным действиям, я всё-таки сунул ножнички в небольшой кармашек рюкзака. В конце концов, места они почти не занимали, а пригодиться вполне могли.

Если после похода в магазин рюкзак казался мне просто полным, то теперь он уже еле-еле закрывался. Я с трудом застегнул молнию, поставил его рядом с собой и наконец сел, чтобы спокойно подумать, что делать дальше.

Куда идти?

Где можно попытаться найти людей, которые уже хоть как-то организовались? Первым делом на ум приходили крупные торговые центры. Там наверняка кто-нибудь да окажется, а заодно должны быть запасы воды и еды. Ещё больницы — хотя сейчас я совершенно не представлял, насколько они вообще способны работать в таком хаосе. Возможно, люди будут собираться возле каких-нибудь административных зданий, школ или других крупных объектов, где можно разместить много народу. Ну и, конечно, военные части и полицейские участки. Если государство хоть где-то сохранило управление, именно там логичнее всего искать организованную помощь.

А ещё метро.

Я сразу представил себе тёмные тоннели и огромные подземные станции, в которых сейчас неизвестно что творится, и тут же поморщился. Нет, метро мне совершенно не нравилось. С одной стороны, там можно укрыться от мутировавших животных, которые бегают по улицам. С другой — если какая-нибудь тварь уже пробралась туда, в замкнутом пространстве встретиться с ней будет особенно приятно. Ни света, ни нормального пространства для манёвра, а вокруг ещё куча тоннелей, в которых можно вообще не понять, откуда на тебя что-то полезет. Так что метро я пока оставил в самом конце списка. Я ещё раз посмотрел на рюкзак, на фомку, лежавшую рядом, и на Барсика. Похоже, настало время решать, куда двигаться дальше. Сидеть в квартире и ждать, пока всё

само собой исправится, было уже решительно нельзя.

Первым я решил проверить школу. Она находилась совсем недалеко, и если там уже кто-то организовался, то это было бы практически идеальным вариантом. По крайней мере, идти далеко не пришлось бы.

Выйдя из дома, я аккуратно пробирался вдоль стен, постоянно озираясь по сторонам и стараясь уловить хоть какое-нибудь движение. После недавнего нападения воробья особенно внимательно поглядывал на небо. Эти мутанты продолжали кружить где-то наверху, и привлекать их внимание мне совершенно не хотелось. Поэтому на этот раз я двигался медленно, стараясь не делать резких движений и по возможности держаться под прикрытием деревьев и подъездных козырьков.

До школы я добрался минут за двадцать, хотя обычным шагом управился бы минут за пять. Но лучше потратить лишние пятнадцать минут, чем однажды слишком поздно заметить очередную тварь.

Школа выглядела совершенно безлюдной. По крайней мере, снаружи я не заметил никаких признаков того, что внутри кто-то находится. Ни людей во дворе, ни машин у входа, ни каких-либо других следов недавнего присутствия. Пробираться внутрь и проверять всё здание я тоже решил не рисковать.

В конце концов, система появилась поздним вечером. Навряд ли в это время в школе вообще находилось много лю-

дей. Разве что какой-нибудь ночной охранник. А если бы сюда уже начали стекаться выжившие, это, скорее всего, было бы заметно даже с улицы.

Вторым пунктом в моём списке значился торговый центр. До ближайшего было примерно полчаса ходу, но с ним имелась одна небольшая проблема — он находился в стороне того самого муравейника. А после увиденного во дворе мне совершенно не хотелось приближаться к этому месту без крайней необходимости.

Был ещё один торговый центр, подальше. Идти до него дольше, зато находился он в противоположной стороне от муравьиной колонии.

Я немного подумал и решил выбрать именно его.

Так, пробираясь по улице я стал свидетелем очень занимательной картины. Между собой сцепились две твари. Они рычали, рвали друг друга набрасываясь снова и снова. Это было очень хорошей новостью. Значит мутанты друг другу не друзья, и они не объединятся все вместе против людей.

Глава 6

В итоге один мутант всё-таки взял верх над другим. Кто именно между собой дрался и, точнее, кем они были до наступления системы, я даже представить не мог. По ощущениям, одна из тварей была похожа на какую-то птицу, а победителем оказалась мышь. Причём мышь была раза в полтора крупнее своего поверженного противника.

Досталось ей самой тоже прилично. Но вместо того чтобы просто убраться подальше и зализывать раны, она принялась жрать труп своего противника. Я решил к ней приглядеться. Может, стоит добить? Выглядела она, прямо скажем, неважно: вся в крови, изодранная, еле держится на лапах.

Но тут произошло нечто неожиданное.

После того как мышь съела несколько кусков, она вдруг свернулась в комок и замерла. Я уже подумал, что она всё-таки сдохла от полученных ран, но буквально через несколько секунд заметил, как повреждения на её теле начали затягиваться. Причём происходило это прямо на глазах. А вместе с восстановлением мышь ещё и постепенно увеличивалась в размерах.

— Это чё она сейчас, бля, эволюционирует, что ли?

Я быстро огляделся. Вроде бы вокруг никого не было, только эта мышь и труп её противника.

Не хватало ещё, чтобы эта хрень сейчас закончила свою эволюцию и решила увязаться за мной.

— Фас!

Барсик мгновенно сорвался с места, а я сам рванул следом. Пока мышь находилась в таком странном состоянии и практически не двигалась, мы без особых проблем с ней разобрались. На этот раз после её смерти из воздуха выпал знакомый серый куб. Я поднял его и активировал. Внутри оказалась обычная банка тушёнки. Рюкзак у меня был уже полностью забит, поэтому долго думать не стал и сунул банку в карман. Я ещё раз посмотрел на лежавшую рядом тушку птицы. Она действительно была примерно раза в полтора меньше этой мыши. И меня вдруг начал беспокоить один вопрос. Почему она вообще вступила с ней в бой? Если это была обычная мутировавшая птица, то почему она просто не улетела? Размеры противника она явно видела. Или после воздействия системы у этих тварей напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения? Я огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Что в наших новых реалиях само по себе уже выглядело парадоксом. Здесь, по идее, подозрительным должно было быть вообще всё.

Дрались они совсем недалеко от дерева. Я поднял голову и начал разглядывать его крону. И только тогда заметил гнездо.

— А-а-а, понятно.

Видимо, мышь решила забраться в гнездо, а его хозяин

пытался отбиться. Тогда всё сходилось. Скорее всего, внутри были яйца. Вот только в самом гнезде что-то торчало и поблёскивало. С земли было совершенно невозможно разобрать, что именно. Ветка, на которой располагалось гнездо, находилась примерно на уровне четвёртого этажа и проходила совсем рядом с окном подъезда. А вот тут во мне взыграло любопытство. Я решил всё-таки проверить, что же там такое блестит.

Открыв подъездную дверь, я оказался в темноте. Внутри было тихо. Я начал осторожно подниматься наверх, стараясь лишний раз не шуметь. По пути на четвёртый этаж мне попалось несколько открытых квартир, видимо хозяева тоже не усидели на месте. Почему не закрыли двери за собой? А бог его знает. В две из них я заглянул, но задерживаться не стал. Просто быстрый поверхностный осмотр. По холодильникам даже не лазил. Даже если бы нашёл там еду, класть её мне уже было совершенно некуда. Вот такой я богатый буратино во времена апокалипсиса. В одной из домашних аптечек обнаружил бинт и прихватил его с собой. В такой ситуации лишний перевязочный материал точно не помешает.

Наконец я поднялся на нужный этаж, аккуратно открыл подъездное окно и выглянул наружу. Гнездо находилось чуть правее, буквально на расстоянии вытянутой руки. Вот только дотянуться до него всё равно не получалось. Зато теперь я прекрасно видел, что именно там блестело. Внутри гнезда, рядом с яйцом, лежал небольшой серебристый сундучок. Я

несколько секунд просто смотрел на него, а потом сконцентрировал внимание. Система тут же подсветила находку и выдала справку:

[Сундучок.]

Ну да. Как всегда максимально исчерпывающий ответ на мой вопрос.

Недолго думая, я взял фомку и решил подцепить ею сундучок, чтобы придвинуть его поближе. План был простым, а вот исполнение оказалось так себе. Я чуть-чуть не рассчитал усилие, сундучок соскользнул с гнезда и полетел вниз. Я будто в замедленной съёмке наблюдал, как он падает всё ниже и ниже, удаляясь от меня и приближаясь к земле. В голове почему-то мелькнула мысль, что сейчас эта хрень разобьётся вдребезги, а я даже не узнаю, что в ней было.

Сундучок встретился с землёй, и я тут же рванул вниз по лестнице. Мало ли, вдруг его падение кто-нибудь заметил и уже навострил лыжи в сторону добычи. Выскочив из подъезда, я почти сразу нашёл его. Сундучок лежал на земле целёхонький. Похоже, падение с четвёртого этажа для него оказалось вообще не проблемой. Я быстро поднял находку, забежал обратно в подъезд и поднялся на один этаж выше. Уже сидя на лестничной площадке, я устроил сундучок на коленях и внимательно его рассмотрел. Едва я сосредоточил на нём внимание, перед глазами появилось знакомое сообщение.

[Активировать?]

— Ну, давай.

Я активировал сундучок. Как и обычные награды, он привычно рассыпался мелкими искрами, а у меня в руках осталось два предмета: зелёный куб и какой-то жетон со стрелоч-

кой, направленной вверх. Я первым делом сконцентрировал внимание на жетоне.

[Одно очко развития.]

Я несколько секунд молча смотрел на сообщение. Вот теперь становилось интересно.

Получается, сундучок оказался гораздо ценнее обычного кубика с наградой. Там мне выпадала вода, тушёнка и прочая полезная мелочёвка, а здесь мне досталось то, что напрямую позволяло развивать мои способности плюс зеленая награда.

Я перевернул жетон в пальцах и ещё раз посмотрел на зелёный куб.

В этот момент из одной из дверей на лестничной площадке, на которой я сидел, послышался тихий мужской голос:

— Кто там?

Я тут же посмотрел на дверь, сунул куб за пазуху, жетон в

карман и насторожился. Голос повторился:

— Здесь есть кто-нибудь?

Я взвесил все за и против и решил всё-таки ответить.

— Да, есть.

— А вы кто?

Что-то какая-то идиотская ситуация, подумалось мне. Но ничего более умного в голову не пришло.

— Человек. А вы?

Мужчина ничего не ответил. Некоторое время за дверью стояла тишина, а потом он снова спросил:

— Вы из службы спасения? Или из полиции, может быть?

— Нет. Я из соседнего дома.

Сказав это, я сам мысленно усмехнулся. Ну как из соседнего? Я уже минут десять шёл от своего дома и успел пройти приличное расстояние. Так что теперь мой дом был уже далеко не соседним.

За дверью снова повисла пауза.

— Извините… А у вас есть вода?

Я сразу понял, к чему идёт дело. Посмотрел на Барсика и мысленно отдал ему приказ аккуратно подняться на этаж выше. Если этот человек сейчас откроет дверь, чтобы забрать воду, которую я собирался ему дать, то при виде здоровенного скелета-кота он наверняка откроет кирпичный завод прямо посреди лестничной площадки.

— Да, есть. Могу поделиться, — ответил я.

За дверью тут же зашуршал ключ. Видимо, мужчину

действительно сильно припекло, раз он решил довериться незнакомцу и открыть дверь неизвестно кому. Я на всякий случай приспустил водолазку с лица и откинул капюшон, чтобы было видно, что я вроде как безобидный молодой парень. Фомку при этом держал за спиной, наготове. Мало ли. Конечно, у меня уже появился первый опыт общения во время апокалипсиса с дядей Гришей. Крайне негативный опыт. Но это же не означало, что все вокруг внезапно стали уродами и теперь от каждого человека нужно шарахаться. Хотя осторожность всё равно не помешает.

Дверь слегка приоткрылась, и через образовавшуюся щель меня внимательно оглядели с ног до головы. Потом человек открыл её шире, и на пороге я увидел низенького лысоватого мужичка лет под сорок, в очках с тонкой оправой.

Одет он был в шорты и футболку, с виду вполне опрятно. На лице заметна вчерашняя щетина, но тут всё было понятно. Сам я, кстати, тоже успел об этом подумать и мысленно дал себе леща. Вот же я идиот. Почему бритву с собой не взял? В следующий раз, когда буду заходить в магазин, надо будет обязательно прихватить бритвенные станки. Мужчина немного отступил в сторону и сказал:

— Проходите, пожалуйста, если хотите. Точнее… как бы сказать… Если хотите, можете зайти.

Он посторонился, пропуская меня в квартиру. Этот жест показался мне странным. Он ведь просто спросил про воду. Я ожидал, что сейчас он возьмёт у меня бутылку, которую я

уже достал из рюкзака, поблагодарит и захлопнет дверь.

Но, немного подумав, я решил, что всё-таки вчера произошёл апокалипсис. На улице творится чёрт знает что, электричества нет, люди понятия не имеют, что будет дальше, а этот мужик сидит один за закрытой дверью. Скорее всего, он просто напуган. Наверное, хочет с кем-нибудь поговорить, выговориться, возможно, узнать хоть какие-нибудь новости. Я ещё раз посмотрел на него, потом на открытую дверь.

И решил войти.

Мужчину звали Дмитрий Сергеевич, хотя он почти сразу сказал, что можно просто Дима.

И тут, стоило нам дойти до кухни, на меня обрушился настоящий поток информации. Я оказался прав. Мужчина действительно испугался и просто хотел хоть с кем-нибудь поговорить, выговориться, выплеснуть всё то, что накопилось за эту ночь. Работал он в какой-то фирме, название которой мне совершенно ничего не сказало. Жил один. Дети у него были, но после развода остались с бывшей женой. Вчера он как обычно отработал, вернулся домой и уже собирался ложиться спать. Потом засиделся перед телевизором, смотря какой-то сериал, когда перед глазами вдруг появилась надпись. Разумеется, он ничего не понял. Да я его прекрасно понимал. Ни один нормальный человек не поверил бы в то, что действительно видит перед своими глазами подобную хрень.

А потом с улицы начали доноситься крики.

Дима подошёл к окну, но в темноте практически ничего

не разглядел. Свет как раз отключили, вместе с ним погасло и уличное освещение. Мужчина испугался и решил больше к окну не подходить. Так и просидел всю ночь, а потом и почти весь следующий день в своей квартире.

Правда, утром он всё-таки выглянул и увидел, что происходило ночью. Да и утром, по его словам, на улице было достаточно оживлённо. Только вот оживлённо там было явно не в хорошем смысле.

С водой он промахнулся.

Запасов не сделал, а вчера вечером даже чайник не налил. Теперь, судя по всему, ему хотелось пить настолько сильно, что он решился открыть дверь незнакомому человеку только из-за услышанного слова «вода».

Когда я протянул ему бутылку, Дима тут же сделал несколько жадных глотков, после чего посмотрел на меня вопросительно.

— Можете забрать. У меня ещё есть, — сказал я.

Он кивнул и только после этого немного успокоился.

С едой у него дела обстояли гораздо лучше. Готовить Дима не умел, поэтому дома у него имелся вполне приличный запас консервов: тушёнка, консервированная ветчина и прочее в том же духе. Если он всё-таки решался что-нибудь приготовить, то исключительно что-нибудь максимально простое. Вроде отварил гречку, вывалил туда банку тушёнки, перемешал — ужин готов.

А вот с водой промашка вышла.

Я тоже вкратце рассказал ему свою историю, разумеется, в сильно урезанном варианте. Про Барсика решил пока промолчать. Не думаю, что рассказ о не совсем живом коте помог бы нашему знакомству.

— И что же получается? Нужно завалить какую-нибудь из этих тварей, чтобы получить класс? — спросил Дима.

— Да. После этого система сразу присвоит достижение и предложит выбрать класс. Плюс даст ещё одно очко развития. С его помощью уже можно будет изучать умения выбранного класса.

Дима посмотрел на меня с некоторым недоверием.

— Это что, как в какой-то детской игре?

Я мысленно закатил глаза.

Ну почему сразу детской? Что же вы так прицепились к людям, которые играют в игры?

— Да, именно так, — ответил я.

Дима некоторое время просто ошарашенно смотрел на меня, а потом спросил:

— Вы меня разыгрываете?

— Да, конечно. Это розыгрыш. На самом деле ничего не произошло, а то, что у вас за окном, — просто наклеенная картинка. Вы нас раскусили.

Сказав это, я тут же почувствовал себя идиотом. Кажется, я немного переборщил.

— Извините. Я сам на нервах. Нет, это не розыгрыш.

Дима тяжело выдохнул и заговорил уже почти истериче-

ским, срывающимся голосом:

— Нужно ждать. Нужно просто ждать военных. За нами кто-нибудь придёт. МЧС, полиция, военные… Я уверен, они уже что-то делают.

На это я лишь пожал плечами.

— Может, да. А может, и нет.

Помолчали.

Спустя некоторое время, погружённый в свои мысли, Дима вдруг спросил:

— А вы? Вы мне об этом говорите как знающий человек. У вас уже есть класс?

— Да, есть.

Он ошарашенно всмотрелся в моё лицо.

— И как вы решились напасть на одну из этих тварей?

— Да я и не думал ни на кого нападать, Дим. Всё случайно получилось.

— И что, у вас теперь какое-то умение есть, о котором вы говорили? Можете показать?

Я буквально на долю секунды задумался.

— Я выбрал класс воина. У меня просто усиленный удар.

Врать было немного неприятно, но тащить сюда Барсика я всё равно не собирался. Да и показывать ему настоящие возможности своего класса пока совершенно не хотелось. Мало ли, как человек отреагирует, если увидит, что рядом со мной спокойно ходит скелет кота. В этот момент я случайно посмотрел в окно. Сквозь неплотно задёрнутую штору про-

бивался красный свет заходящего солнца.

Дима проследил за моим взглядом и тоже посмотрел на улицу.

— Уже вечереет…

Он немного помолчал, а потом вдруг сказал:

— Если хотите, можете остаться у меня. Куда же вы на ночь глядя?

Предложение было вполне разумным. Действительно, шарахаться по городу после наступления темноты совершенно не хотелось. Я согласился. С наступлением темноты Дима постелил мне прямо на полу. Мы ещё долго лежали и тихо переговаривались, постепенно обсуждая всё подряд: произошедшее за последние сутки, систему, мутантов, возможную помощь и то, что вообще теперь будет дальше. Я чувствовал, как напряжение понемногу отступает. Причём не только у меня. Дима тоже постепенно перестал говорить дрожащим голосом и начал звучать гораздо спокойнее. Примерно через час нашего разговора он вдруг замолчал прямо на середине фразы. Я прислушался. Тишина. А потом услышал, как он тихонько засопел. Я невольно усмехнулся. Похоже, нервы всё-таки сделали своё дело. Сам я, несмотря на усталость, ещё долго не мог окончательно расслабиться. Доверять Диме на сто процентов я пока не собирался. Поэтому до последнего боролся со сном, ожидая, когда он уснёт первым. Только убедившись, что мужчина действительно крепко спит, я наконец позволил себе расслабиться.

Через несколько минут сон всё-таки взял своё, и я провалился в объятия Морфея.

Утром, перед уходом, я оставил Диме ещё одну бутылку воды. Всё-таки хороший человек, а у меня еще сок есть. После встречи с дядей Гришей именно он помог мне немного вернуть веру в людей.

Когда мы уже прощались, Дима всё-таки попытался меня остановить:

— Может, всё-таки пересидим? Власти должны что-то делать. Как-то же они будут решать эту проблему. Я уверен, что нас скоро спасут.

Я немного помолчал, подбирая слова.

— Нет, Дим. Это не мой метод. Не буду утверждать, что прав я. Вполне возможно, что в этой ситуации прав окажешься именно ты. Может, действительно через пару дней по городу начнут ездить военные, собирать выживших, организовывать какие-нибудь пункты помощи. Я этого не знаю.

Я пожал плечами.

— Но я, пожалуй, всё-таки попробую сам поискать. Возможно, выжившие уже сейчас стекаются в какие-то места и пытаются организоваться. Лучше я сам это проверю.

Предлагать Диме идти вместе с собой я не стал. Если бы он захотел, то мог бы сам попроситься. А предлагать ему самостоятельно, да ещё и убеждать, что это лучший вариант, я не собирался.

А вдруг мы сейчас завернём за угол, а там нас разорвёт

какой-нибудь медведь, — в кавычках, конечно. Мало того что сам погибну, так ещё и его подставлю.

Если бы я был уверен в собственных силах и точно знал, что смогу обеспечить ему хотя бы какую-то защиту и безопасность, предложил бы не задумываясь. Но пока я сам понятия не имел, сколько проживу в этом новом мире.

— Ну тогда до встречи, Вить. Не прощаюсь. Дай бог ещё свидимся. Да и храни нас всех Господь в это тяжёлое время.

— Пока, Дим. И тебе не хворать. Удачи.

Я вышел из квартиры и тихо прикрыл за собой дверь.

Барсик уже ждал меня на лестнице этажом выше.

Начинался новый день.

Спустившись на один пролёт вниз, я засунул руку в карман и достал жетон. Несколько секунд покрутил его в пальцах, после чего активировал. Полученное очко развития тут же отправилось в «Поднятие низшей нежити». Как и в прошлый раз, голова слегка потяжелела. Возникло странное ощущение, будто внутри черепа что-то ненадолго напряглось, а затем отпустило. На этот раз никакого усиления Барсика не выдали. Зато перед глазами появилось новое сообщение.

[Количество подконтрольной нежити увеличено на 1.]

Я несколько секунд смотрел на него, а потом усмехнулся. Ну что же, тоже неплохо. Теперь я хотя бы мог поднять ещё одного. Я достал зелёный куб и активировал его. Знакомые искры осыпались с моих рук, а на ладонях остались чёрные

перчатки с обрезанными пальцами. На вид кожаные, довольно простые, без каких-либо особых украшений. Я сконцентрировал на них внимание. На этот раз система неожиданно оказалась щедрой и выдала вполне подробное описание:

[Перчатки электрического разряда.]

[Класс: необычный.]

[Эффект: придаёт оружию незначительное усиление стихией молнии.]

[Дополнительный эффект: существует шанс при ударе оружием парализовать конечность цели на короткий промежуток времени.]

[Эффект зависит от сопротивления цели стихии молнии.]

Я ещё раз перечитал описание, после чего на моём лице сама собой расплылась улыбка.

Ну что же…

Живём!

Я незамедлительно надел перчатки и, немного покрутив кистями, убедился, что сидят они вполне удобно. Никакого дискомфорта, стягивания или ощущения, будто на руках у меня что-то чужеродное. Обычные кожаные перчатки, только пальцы открыты Я взял в руки фомку. Почти сразу по металлическому стержню пробежала тонкая голубоватая дуга. Потом ещё одна. Через секунду электричество уже вполне отчётливо потрескивало, перескакивая по поверхности фомки небольшими разрядами. Я невольно присвистнул. Выглядело действительно эффектно. Несколько секунд по-

крутил фомку в руке, наблюдая за бегущими по ней разрядами. Очень хотелось сразу проверить перчатки на чём-нибудь живом, но я вовремя остановил себя. В описании системы были совершенно конкретные слова: «незначительное усиление» и «короткий промежуток времени». А это означало, что внешним видом меня лучше не обманываться.

Красивые электрические дуги ещё не означали, что теперь достаточно ткнуть кого-нибудь фомкой, чтобы превратить его в поджаренный шашлык. Скорее всего, усиление было именно таким, как написала система: небольшая добавка к обычному удару и шанс ненадолго лишить противника возможности нормально пользоваться какой-нибудь конечностью.

Что, впрочем, тоже было совсем неплохо.

Особенно если учесть, что раньше моя фомка была просто куском металла с загнутым концом, а теперь получила пусть небольшое, но вполне настоящее магическое усиление.

Я ещё раз посмотрел на бегущие по ней разряды и усмехнулся.

Похоже, мой арсенал постепенно становился всё обширнее.

Оставалось только выяснить, насколько хорошо эта штука работает на практике, но целенаправленно неприятности я искать не буду.

Глава 7

Вот чёрт. Может, стоило всё-таки пересидеть у Димы, как он и предлагал? — мелькнула у меня неприятная мысль. На второй день людей на улицах стало заметно больше. И, соответственно, монстры наконец дорвались до вкусняшки. Голод выгонял людей из домов, заставляя рисковать даже тех, кто ещё вчера предпочитал сидеть за закрытой дверью и надеяться на спасение. Кругом слышались крики, вопли и звуки борьбы. Похоже, кровавая баня получила второй виток.

Я продвигался мелкими перебежками, стараясь лишний раз не высовываться на открытое пространство. От подъезда к подъезду, от дома к дому, постоянно оглядываясь по сторонам и поглядывая вверх. Люди тоже начали сбиваться в группы. Кто-то пытался организовать оборону, кто-то просто двигался куда-нибудь вместе с другими, понимая, что в одиночку шансов у него ещё меньше. Именно тогда я впервые увидел людей, которые уже получили свои классы. В одной из групп, двигавшейся примерно в том же направлении, что и я, какой-то тип вдруг вскинул руку, и в воздухе перед ним вспыхнул бело-голубой свет. В следующую секунду в небо сорвалась здоровенная сосулька, направившись прямо к очередной монстроптице. Мужик промахнулся. Попробовал ещё раз — снова мимо. А вот третья попытка оказалась

удачной: птица как раз пикировала на группу людей, и сосулька попала ей прямо в лоб. Монстр рухнул на асфальт, после чего люди тут же бросились к трупу и начали его обыскивать, скорее всего, в поисках очередного куба.

Я смотрел на происходящее и постепенно понимал одну простую вещь: люди начали принимать правила новой жизни. Система уже не казалась чем-то совершенно невозможным. Кто-то получил класс, кто-то научился пользоваться своими способностями, кто-то понял, что из убитых монстров иногда выпадают полезные вещи. Новая реальность понемногу превращалась в какую-то безумную игру, только вот в этой игре смерть была настоящей. На меня тоже время от времени обращали внимание. Несколько раз я замечал, как люди собирались что-то сказать или даже махали мне рукой, но стоило им увидеть Барсика, как желание познакомиться куда-то моментально испарялось. Люди замедлялись, отступали в сторону и предпочитали держаться от нас подальше. Впрочем, я их прекрасно понимал. Сам я тоже не стал бы с удовольствием подходить к незнакомцу, рядом с которым спокойно разгуливает здоровенный скелет кота.

Так, продвигаясь по стеночке мимо очередного дома, я из-за поворота неожиданно вышел прямо на небольшую семью. Мужчина, женщина и подросток лет четырнадцати. Мы чуть не столкнулись. Мужчина уже хотел что-то сказать, но тут заметил Барсика. На его лице сначала отразилось настоящее ошеломление, а затем он резко вскинул руку. Кисть и

предплечье мужчины засветились бело-жёлтым светом. Он направил руку на Барсика, потом перевёл её на меня, снова на Барсика и опять на меня. Я замер, внимательно следя за каждым его движением. Похоже, он сам пока не до конца понимал, что именно умеет его способность, но решил, что лучше сначала продемонстрировать мне свою силу. Когда светящаяся рука в очередной раз повернулась в сторону Барсика, я тоже поднял фомку, вскинув её примерно так, словно держал автомат. По металлическому стержню тут же побежали яркие электрические разряды. Несколько небольших дуг перескочили с перчатки на фомку, зашипели и исчезли. Мы замерли друг напротив друга. Я, конечно, прекрасно понимал, что стрелять молниями из фомки не умею. Но он-то об этом не знал.

— Не подходи, — сказал мужчина.

— Я и не думал подходить, — ответил я.

Он ещё раз посмотрел на фомку, потом на Барсика.

— Парень, опусти… э-э… фомку?

— И не подумываю.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Я видел, что женщина с подростком тоже напряжённо наблюдают за мной. Никому не хотелось делать резких движений. Наконец мужчина немного опустил светящуюся руку и произнёс уже спокойнее:

— Нам не нужны проблемы. Давай аккуратно просто разойдёмся. Ты пойдёшь своей дорогой, мы — своей.

— Я абсолютно не против.

Мы начали осторожно расходиться в разные стороны, буквально по шагу, не спуская друг с друга глаз. Каждый из нас явно опасался, что любое резкое движение может превратить вполне мирную встречу в драку, последствия которой заранее предсказать было невозможно. Постепенно расстояние между нами увеличивалось. Когда я решил, что его уже вполне достаточно, мужчина жестом показал своей семье двигаться дальше, и они вместе завернули обратно за перекрёсток.

Я ещё несколько секунд постоял на месте, после чего опустил фомку. Похоже, в новом мире мне придётся привыкать не только к монстрам. Люди тоже постепенно начинали становиться опасными.

***

— Жень, ты же выбрал класс жрец, и у тебя единственная способность — «Касание света» которая исцеляет!

На несколько секунд повисла тишина, а потом мужчина ответил:

— Надь, но он-то об этом не знал!

***

Продвигаясь в сторону торгового центра, я невольно снова и снова возвращался мыслями к тому сундучку. Неужели очки развития действительно настолько легко получить? Они лежат в этих сундуках, и, получается, достаточно просто найти такой сундук и вскрыть его. Звучало заманчиво, но

я довольно быстро откинул эту мысль. Мне просто повезло, что сундучок оказался недалеко от окна на четвёртом этаже. Видимо, Система не слишком подробно разбирает местность, когда определяет, куда именно засунуть подобный подарок.

Вот представим на секунду, что рядом с этим сундуком не было бы открытого окна. Что тогда? Мне пришлось бы каким-то образом забираться по дереву на высоту четвёртого этажа. А с учётом того, что в небе полно всякой дряни, которая совершенно не против закусить человеком, подобная затея на раннем этапе превращалась практически в невыполнимую задачу. Я мог бы просто не дожить до сундука.

Возможно, если бы я выбрал класс какого-нибудь мага, например земляного или того же ледяного, который способен метать в противника вполне материальные снаряды, я бы смог сбить гнездо вместе с сундуком на землю. А при других обстоятельствах я вообще не представлял, каким образом добрался бы до этой штуки. Если только заставить Барсика лезть на дерево. Хотя и это сомнительный вариант. Пока он добрался бы до нужной высоты, какая-нибудь птица наверняка успела бы его сбить. Да и представить здоровенного скелета-кота, карабкающегося по дереву, было, мягко говоря, забавно.

Так что, похоже, мне действительно просто повезло. Система подкинула награду, но не сделала её получение гарантированно простым. А значит, рассчитывать на то, что оч-

ки развития теперь будут сыпаться мне в руки из каждого встречного сундука, точно не стоило.

Подходя к торговому центру, я увидел на парковке баррикады. Похоже, я всё-таки оказался прав: люди действительно стекались сюда и уже начали организовываться. Пока шёл к торговому центру, стычек мне удалось избежать. Я прекрасно понимал, что окружающих напрягает Барсик, но мне его просто некуда было деть. Сейчас он был моей основной боевой единицей. Я надеялся, что моих объяснений будет достаточно и люди поймут: это просто особенность моего класса. Мой способ выживать в этом мире, точно такой же, как у того мужика с сосульками или у того чела со светящейся рукой. Но мои надежды разбились о жестокую реальность.

Когда я подошёл к баррикадам, несколько мужиков, стоявших возле них, сразу направили на меня оружие.

— Не двигаться!

Я остановился.

— Парень, это ещё что за хрень с тобой рядом?

Я кивнул в сторону Барсика.

— Мужики, вы же в курсе про классы?

— Ну да, конечно, в курсе.

— Это просто особенность моего класса. Моя способность.

Один из них поморщился и махнул рукой в сторону Барсика.

— Парень, я всё понимаю, но и ты пойми. У нас там пе-

репуганные женщины, дети. Как они отреагируют на то, что за тобой шатается непонятная костлявая хрень? Давай так: если хочешь к нам присоединиться, избавишься от него.

И вот тут передо мной встал выбор. Лишиться своего основного оружия, зато присоединиться к людям, или остаться одиночкой. С одной стороны, с людьми действительно было бы проще выжить. Когда рядом несколько десятков человек, всегда найдётся тот, кто умеет лечить, кто-то с боевым классом, кто-то, способный что-нибудь создать или защитить остальных. Да и просто спать спокойнее, когда вокруг тебя не пустой город, а куча других людей. Но я слишком много смотрел фильмов и читал книг о том, во что превращаются человеческие отношения во время апокалипсиса.

Возможно, сейчас, пока в торговом центре ещё полно еды, у них действительно всё будет более-менее спокойно. Люди будут делиться запасами, помогать друг другу, строить оборону и радоваться тому, что смогли найти безопасное место. Но что будет, когда еда начнёт заканчиваться? Тут уже проснётся самый обычный шкурный интерес. Еду будут забирать себе сильные, а слабым станут доставаться объедки. А я без Барсика буду слабым.

Более того, Система сама словно намекала мне, что сидеть на месте не стоит. Нужно развиваться, получать жетоны, искать кубы, становиться сильнее. Те, кто поселился в торговом центре, рано или поздно сами придут к той же мысли. Пользователи Системы, получившие классы, начнут объеди-

няться в отряды. И вот только без Барсика я в эти отряды уже не попаду. Я превращусь в обычного парня с фомкой, которого пока терпят рядом, потому что он не создаёт проблем.

А потом, когда еды станет меньше, я буду сидеть смиренно и ждать, когда мне с барского плеча кинут очередную порцию объедков. Мои перчатки, скорее всего, тоже долго не останутся моими. Их могут просто отобрать, и я ничего не смогу этому противопоставить. Нет, спасибо.

Я ещё раз посмотрел на баррикады, на мужиков с оружием, потом на Барсика.

Развернулся и ушёл.

Куда — пока не знаю. Будет время подумать, как жить дальше.

Шли пятые сутки нового мира. Ночевал я в квартирах, которые находил открытыми. Покидать город пока даже не думал. Если домашние животные мутировали до таких размеров и превращались в подобных монстров, то что тогда творится в дикой природе? Там наверняка вообще кошмар. Понятия не имею, водятся ли в Ленинградской области медведи, но стоило мне хотя бы на секунду представить встречу с каким-нибудь мутировавшим мишкой, как меня сразу пробирал озноб. Нет уж, лучше я пока останусь среди бетонных коробок. Тут хотя бы примерно представляешь, чего можно ожидать.

За это время сундуков мне больше не попадалось. Из мутантов я старался выбирать одиночные цели или тех, кто

уже успел серьёзно пострадать в драке. Схема была простой: сначала натравить Барсика, дождаться, пока он свяжется с очередным мутантом боем, а потом самому подбегать и бить противника по голове фомкой. Перчатки электрического разряда тоже показали себя неплохо. Достаточно часто их дополнительный эффект срабатывал, и конечности мутантов на некоторое время переставали нормально работать. Это здорово помогало, особенно когда противник был крупнее меня.

За эти несколько дней я выбил ещё шесть кубов. Все серые. Ничего серьёзного — вода, консервы и прочие вещи в том же духе. В целом полезно, но еды всё равно становилось всё меньше. Я уже начинал понимать, что рано или поздно мне придётся охотиться активнее, иначе можно было банально сдохнуть от голода. А это, как ни странно, совершенно не входило в мои планы.

Магазины к тому моменту уже практически полностью разграбили. Люди таскали оставшиеся продукты и воду в места, где обосновались сами. Тот же торговый центр постепенно превращался в настоящий склад. Я несколько раз видел, как туда стекаются припасы со всей округи. Судя по всему, люди тоже прекрасно понимали, что сидеть на месте и ждать чуда это не выход.

За эти дни я поднял ещё одну нежить. И это была отдельная история. Причём здесь я очень серьёзно лоханулся.

А дело было так.

Убив очередную птицу-мутанта, которая попыталась меня сожрать, я посмотрел на её труп и вдруг подумал: а неплохо было бы заполучить себе летающую нежить. Того же воробья. Это ведь невероятно удобно. Разведка с воздуха здорово бы мне пригодилась. Возможно, такая нежить смогла бы летать и сообщать мне сверху о каких-нибудь интересных вещах. Например, заметить сундук, который я с земли никогда бы не увидел.

Идея казалась настолько очевидной, что я решил попробовать.

Я применил навык на трупе. Процедура уже была мне знакома: неприятная, мерзкая и совершенно не похожая на то, как это обычно показывают в играх. Но через некоторое время передо мной действительно стоял скелет мутировавшего воробья. Я мысленно отдал ему команду взлететь и осмотреть окрестности. Ничего не произошло. Я несколько секунд смотрел на него, не понимая, в чём проблема. А потом кааак понял. Для того чтобы летать, нужны перья. А у меня перед глазами стоял просто скелет воробья.

— Ну, звездец… — пробормотал я.

Видимо, на этом мой первый эксперимент с летающей разведкой можно было считать законченным. Я уже собирался просто отпустить, как в играх, неудавшуюся нежить, но тут обнаружил ещё одну небольшую проблему. Я понятия не имел, как её отпустить. Уничтожить собственного слугу просто потому, что эксперимент оказался неудачным, рука у

меня не поднималась. Как ни крути, это всё-таки было моё создание. Пусть и бесполезное в том виде, в котором я его себе представлял. Ладно. Будет жить. Я дал воробью команду следовать за мной и Барсиком, после чего мы продолжили путь. И почти сразу выяснилось, что это была не последняя проблема. По земле воробей передвигался невероятно медленно. Он не мог нормально идти и в основном просто прыгал, переставляя свои костлявые лапы. Я некоторое время наблюдал за этим безобразием, а потом мысленно вздохнул.

«Ой, ну что же ты, горе моё луковое такое…»

Я остановился и посмотрел на Барсика. Потом перевёл взгляд на воробья.

— Садись на Барсика.

Воробей, получив команду, подскочил к коту и вцепился когтями в его скелет, словно в обычную жердочку. После этого так и продолжил сидеть на нём, пока Барсик спокойно шагал дальше.

Вот так моя армия нежити неожиданно увеличилась сразу на одного бойца.

Правда, боевым бойцом нового подчинённого я бы пока не назвал.

Но зато теперь нас стало трое.

Проходя мимо застеклённого ларька «Роспечати», я заметил, что внутри что-то поблёскивает. Подошёл ближе и убедился, что мне не показалось. На витрине действительно стоял очередной сундук. Я невольно остановился, но тут же

вспомнил свои рассуждения. Просто так сундук на витрине лежать не может. Где-то обязательно должна быть опасность. Я начал осматривать ларёк, заглянул через стекло внутрь и почти сразу понял, в чём подвох.

Черви. Весь пол ларька был ими буквально усыпан, причём настолько плотно, что самого пола практически не было видно. Каждый размером примерно с руку взрослого человека. Или пиявки — хрен его знает, я в этом не разбираюсь. Как они вообще сюда попали, понятия не имею. Может, заползли через какую-нибудь щель, а может, Система постаралась. Но сейчас меня больше интересовало другое: как добраться до сундука? Здесь мне бы очень пригодился какой-нибудь огненный маг, способный просто залить всё помещение пламенем. Сжёг червей, зашёл внутрь и забрал добычу. Красота.

Вот только огненного мага у меня не было. А просто бросать сундук и идти дальше было невероятно жалко. Если каждый раз оставлять подобные вещи только потому, что добраться до них трудно, то я никогда не прокачаюсь. А в новом мире слабым долго не проживёшь. Рано или поздно найдётся мутант, которого моей нынешней силы окажется недостаточно даже для того, чтобы нормально от него убежать. Значит, надо учиться забирать всё, что может помочь мне стать сильнее.

Я посмотрел на Барсика, потом снова на кишащий червями пол. Моя обычная схема здесь совершенно не работала.

Натравить Барсика на одного мутанта, отвлечь его и самому добить — это одно. Но что делать с несколькими десятками, а то и сотнями мелких целей? Барсик просто физически не сможет справиться со всей этой массой. Да и мне совершенно не улыбалось заходить туда следом за ним и проверять, насколько хорошо моя электро фомка работает против гигантских червей или пиявок.

Я ещё раз внимательно осмотрел ларёк. Сундук лежал совсем рядом. Казалось бы, протяни руку — и он твой. Вот только между мной и этой наградой находилась целая армия мерзких ползучих тварей.

Надо было думать.

Глава 8

Посидев и поразмыслив, я вдруг подумал, что идея с огненным магом в принципе была не такой уж плохой. Вот только самого мага у меня не было. А значит, необязательно было искать именно мага. Огонь можно получить и другими способами. Электроника в городе вырубилась, машины теперь стояли бесхозными, и пользоваться ими всё равно никто не мог. Но бензин-то в баках никуда не делся. А значит, оставался вполне реальный источник топлива. Я решил попробовать.

До ближайшего магазина автозапчастей добрался без особых проблем. Взял шланг, пару канистр, зажигалку из первого попавшегося ларька и отправился искать подходящую машину. Сначала всё шло довольно скучно. Подходишь к автомобилю, открываешь лючок бензобака, фомкой ломаешь крышку, после чего пытаешься засунуть шланг внутрь и слить топливо. Правда, на некоторых машинах я быстро столкнулся с защитой от слива бензина, которая не давала просто так засунуть шланг глубоко в горловину. Приходилось немного повозиться, но в целом схема работала.

На одной из машин она чуть не стала для меня последней. Я как раз присел возле автомобиля, открыл лючок бензобака и возился с защитой от слива, когда внезапно раздался

оглушительный треск. Заднее боковое стекло машины буквально разлетелось наружу, и из салона на меня выпрыгнула какая-то тварь. Я даже не успел толком понять, что произошло. Видимо, когда всё началось, хозяин автомобиля решил куда-то уехать и прихватил с собой своего домашнего питомца. А потом либо сам не пережил первые часы нового мира, либо машина оказалась брошена, а эта тварь всё это время сидела внутри.

К счастью, Барсик и Гоша, воробья я назвал Гошей, не растерялись. Они тут же бросились на мутанта и оттеснили его от меня, после чего сцепились с ним. Я наконец получил возможность отойти на несколько шагов и нормально прийти в себя. Сердце колотилось так, будто собиралось пробить грудную клетку и сбежать отдельно от хозяина.

Когда я немного успокоился, то присоединился к драке и помог своим разобраться с тварью. Вот только никакого лута после её смерти не появилось.

Я несколько секунд смотрел на тело, а потом не выдержал.

— Я чуть не сдох, а она даже кубик пожалела…

Обидно, конечно. Мало того что чуть не получил по полной программе, так ещё и никакого лута.

Уже возвращаясь к ларьку, я издалека заметил, что рядом с ним стоит группа людей. Они о чём-то переговаривались между собой и время от времени поглядывали внутрь. Я тут же остановился, спрятался за ближайшим укрытием и стал наблюдать. Через некоторое время они развернулись и ушли,

но для меня это был очень плохой звоночек. Я совершенно не верил, что они просто так оставили сундук. Скорее всего, пошли за подмогой или за человеком, который специализировался на массовых атаках. Притащат сюда какого-нибудь огненного мага или, на худой конец, электрического, и всё — сундук станет их добычей.

Я быстро прикинул расстояние до торгового центра. Если они действительно пришли оттуда, то только на дорогу туда и обратно уйдёт минут тридцать. Потом им ещё нужно будет найти подходящего человека и объяснить ему, что здесь происходит. На это вполне могло уйти ещё минут двадцать-тридцать. Точно я, конечно, знать не мог и просто прикидывал всё на глазок, но в любом случае получался примерно час. Значит, времени у меня было не так уж много. Если я сейчас подожгу ларёк «Роспечати», то у меня появится примерно час, чтобы разобраться с этой гадостью, забрать сундук и убраться отсюда раньше, чем вернутся люди.

Я дождался, пока они окончательно скроются из виду, и только после этого выскочил из укрытия. Подбежал к ларьку, разбил стеклянную витрину примерно на уровне своего роста и через образовавшуюся дыру начал заливать внутрь бензин. Не слишком щедро, конечно, но достаточно, чтобы огонь потом смог разойтись по помещению, плюс в ларьке полно газет и журналов. Черви закопошились. После этого достал заранее приготовленный лоскут ткани, который ещё до этого пропитал бензином, аккуратно поджёг его и бросил

внутрь.

Огонь вспыхнул сразу.

Я отступил на несколько десятков шагов и стал ждать, наблюдая за тем, как пламя начинает быстро разгораться внутри ларька.

Теперь оставалось только надеяться, что мой план сработает.

Примерно через пятнадцать минут после того, как ларёк загорелся, Система выдала мне достижение:

[Оптом удобнее.] - Вы одним действием уничтожили множество противников при помощи подручных инструментов и смекалки.

К достижению прилагалось одно очко развития.

Я понял, что, скорее всего, внутри уже не осталось живых червей. Но проверять это раньше времени не хотелось. Мало ли какая тварь там ещё могла выжить. К тому же огонь пока полыхал слишком сильно, и подобраться к сундуку всё равно было невозможно.

Ещё минут через тридцать пламя заметно утихло, и я прикинул, что теперь можно попробовать его забрать. Времени оставалось всё меньше, поэтому пришлось рискнуть. Оставив свой зверинец снаружи на страже, я осторожно забрался внутрь ларька, быстро добрался до сундука, схватил его и выкинул через разбитую витрину на улицу. Сам выскочил следом.

И тут по ментальной связи от Барсика пришло предупре-

ждение: к нам спешила группа людей.

Ну да, видимо, они увидели дым и решили ускориться.

Я схватил сундук и бросился бежать. Люди были ещё достаточно далеко, поэтому догнать меня прямо сейчас не могли. Они что-то кричали мне вслед и махали руками, но какой смысл останавливаться и разговаривать с ними, если я всё равно не собирался отдавать им сундук? Я прекрасно представлял, что они скажут. Наверняка предложат оставить находку им, а дальше начнут объяснять, почему так будет «правильно» и «справедливо».

Спасибо, но я и сам справлюсь.

Петляя по дворам, я забежал в ближайший подъезд, надеясь найти там какую-нибудь открытую квартиру и спрятаться. Но не повезло. Все двери оказались заперты. Тогда я рванул вверх по лестнице и добрался до самого последнего этажа. Здесь остановился, достал фомку и вскрыл люк на чердак.

Оставалось только надеяться, что преследователи не догадаются проверить крышу.

Уже сидя на чердаке, я наконец активировал сундук. Внутри оказался очередной жетон с одним очком развития и два зелёных куба. Первый куб меня порадовал — из него выпала пилюля малого увеличения силы. Ничего особенного, но лишняя сила точно не помешает.

А вот второй куб оказался куда интереснее. Из него выпала небольшая пилюля странного коричневого цвета. Причём

внутри неё словно что-то плавало, переливаясь при каждом движении. Выглядело это немного мерзковато, и я даже не сразу решился взять её в руку.

Система, как всегда, заботливо выдала описание:

[Малое родство со стихией земли.]

Я несколько секунд просто смотрел на надпись.

Земля?

Это уже было что-то новенькое. До сих пор мне попадались обычные пилюли, усиливающие характеристики, а тут вдруг какое-то родство со стихией. Значит, помимо классов и навыков существовали ещё и подобные штуки.

Вот только что именно даст это самое «родство», Система почему-то уточнять не стала.

(Только без подробного описания)

Пилюлю увеличения силы я слопал без лишних вопросов. А вот с пилюлей родства со стихией пришлось плотно подумать. Я уже чувствовал, что у меня есть какое-то родство с некросом. Или с некротической энергией. Или со стихией

смерти. Чёрт его знает, как это правильно назвать. Да и та информация, которую Система когда-то заложила мне в голову, нетонко намекала, что мой класс как-то с этим связан. Но что произойдёт, если я сейчас проглочу пилюлю родства со стихией земли? Не возникнет ли какого-нибудь конфликта? Не разорвёт ли меня изнутри? Не уничтожит ли мой сосуд маны? Хрен его знает. Рисковать совершенно не хотелось.

В итоге я решил отложить пилюлю на потом. Может быть, когда-нибудь всё-таки получится нормально поговорить с другими людьми и узнать, что произошло с теми, кто уже решился использовать подобные вещи. А пока лучше не экспериментировать на себе. Тем более что второго шанса, если я ошибусь, мне никто не обещал.

Решил заночевать здесь же, на чердаке. Время уже клонилось к ночи, а таскаться по городу в темноте совершенно не хотелось. Свернулся калачиком, предварительно перекусив остатками колбасы и запив её водой. Перед сном я активировал два оставшихся очка развития.

Первое очко снова улучшило мою способность управлять нежитью. Точнее, позволило ещё сильнее улучшить саму нежить. Теперь я мог не просто укреплять её кости, а формировать на них дополнительные костяные наросты, создавая что-то вроде примитивной лёгкой брони. Неплохо. Барсик от этого превращался уже не просто в скелета, а в довольно серьёзного бойца, способного держать на себе несколько противников.

А вот второе, последнее очко, которое вообще можно было вложить в «Поднятие низшей нежити», преподнесло мне настоящий сюрприз.

Я думал, у меня голова лопнет.

Совершенно неожиданно в неё хлынул поток знаний. Раньше, когда я прокачивал способность, Система словно давала мне новый инструмент и одновременно улучшала его. Я получал возможность сделать что-то новое, но подробностей о том, как именно это работает, мне никто не объяснял. Теперь же всё изменилось.

Вместо очередного улучшения в мою голову начали заливаться знания. Я наконец понял, что именно происходит в тот момент, когда выставляю руку и вливаю свою ману в труп. Понял, куда направляется энергия, что она делает с мёртвой тканью, как проникает в кости и каким образом заставляет их меняться. И главное — теперь я мог не просто повторять то, чему меня научила способность, а понимать сам процесс и в определённых пределах управлять им.

Вот тут до меня и дошло, насколько сильно я ошибался в своих представлениях о Системе. Я воспринимал её как какой-то игровой интерфейс: получил способность, нажал условную кнопку, получил результат. Но на самом деле Система оказалась чем-то гораздо большим. Она не просто выдавала мне способности и улучшала их, а постепенно объясняла, как они работают. Не делала из меня игрового болванчика, который знает только набор доступных команд, а дава-

ла возможность самому разобраться в полученных силах.

Система оказалась не просто интерфейсом.

Она оказалась учебником.

И, похоже, учителем.

Самое интересное, что я узнал благодаря последнему вложенному очку, касалось так называемого псевдоразума.

До этого я вообще не задумывался, откуда у Барсика берётся понимание моих команд. Почему он знает, что я хочу от него, когда мысленно говорю «атакуй», «стой», «ко мне» или, например, «защищай меня»? Это ведь не просто магическая марионетка, которой я дёргаю за невидимые ниточки. Он действительно понимает простейшие команды и может самостоятельно выполнять их, не требуя от меня постоянного контроля.

Оказалось, всё было связано с остаточными следами души.

Сама душа после смерти куда-то уходит. На перерождение, в другой мир, ещё хрен знает куда — этого Система не объясняла. Но после смерти в теле остаётся своеобразный след. В нём сохраняются самые простые и устойчивые отпечатки того, кому раньше принадлежало тело: базовые инстинкты, привычки, примитивные реакции. Не воспоминания и не личность. Скорее набор глубоко укоренившихся шаблонов поведения. Условно говоря, животное помнит, что нужно охотиться, избегать опасности, защищаться. Но полноценного сознания там уже нет.

Когда я поднимаю труп как низшую нежить, Система не просто оживляет мёртвое тело. Моя мана собирает эти разрозненные остатки воедино и формирует из них то, что называется псевдоразумом. А уже после этого псевдоразум связывается со мной через некромантическую связь. Именно поэтому Барсик способен понимать мои простейшие команды и самостоятельно выполнять их, но при этом не становится прежним Барсиком. У него нет его личности, воспоминаний или настоящего сознания. Это всего лишь созданная маной конструкция, собранная из того, что осталось после смерти.

И вот тут я наконец понял ещё одну важную вещь.

Почему я могу одновременно управлять только двумя неживыми?

Дело оказалось не в каком-то искусственном ограничении Системы. Каждая поднятая нежить создаёт связь со мной, а эта связь постоянно нагружает мой организм. Точнее, мой сосуд маны и разум. Чем больше связанных со мной существ, тем сильнее нагрузка. Поэтому просто взять и поднять десяток скелетов я сейчас не могу. Даже если бы маны на их создание хватило, я, скорее всего, не смог бы нормально выдерживать все эти связи.

Если я хочу больше слуг, мне придётся развивать собственный сосуд маны и укреплять разум. И это ещё не всё. Сила самой нежити тоже имеет значение. Чем сильнее становится мой слуга, тем сложнее и устойчивее формируется его

псевдоразум, а значит, тем больше нагрузки создаёт связь с ним.

Получалось довольно интересно. Сильный некромант — это не просто человек с огромным запасом маны, способный поднять армию мертвецов. Он сам должен быть способен эту армию выдержать. Чем больше у тебя слуг и чем они сильнее, тем большую нагрузку приходится принимать на себя.

Я невольно посмотрел на Барсика и Гошу.

Получается, я развиваю не только их.

Я должен развивать ещё и себя, чтобы однажды суметь выдержать их развитие.

Поток знаний отпустил меня только ближе к середине ночи. Последние несколько часов я вообще помнил смутно. То лежал с закрытыми глазами, то пытался переварить очередную порцию информации, то просто лежал и ждал, пока голова перестанет гудеть. И первое, что я подумал, когда наконец почувствовал себя более-менее нормально: блин, как же хорошо, что я решил активировать очки развития именно здесь, на чердаке, а не где-нибудь посреди улицы. Иначе мог бы конкретно так вляпаться. Пока Система объясняла мне устройство нежити, вокруг могло происходить что угодно, а я бы даже не заметил. Какая-нибудь тварь могла спокойно подойти, откусить мне голову, и весь мой великий путь некроманта закончился бы на "втором десятке страниц".

Проверив себя, я обнаружил ещё одну неприятную вещь — я неслабо так пропотел. Видимо, организм тоже решил

поучаствовать в усвоении новых знаний. А ещё я снова хотел жрать. Очень хотел. Перекусив остатками еды и запив её водой, я немного посидел, после чего вдруг понял, что от меня самого уже начинает исходить весьма специфический аромат. Хотя, если честно, «начинает» — это я сильно преуменьшил. От меня и раньше слегка попахивало. Всё-таки который день без нормального душа, а в городе сейчас не та ситуация, когда можно просто зайти домой и открыть кран. Но после сегодняшнего потока знаний запах явно усилился. Нужно было срочно что-то с этим делать. Иначе меня действительно могла убить не очередная тварь, а собственная вонь. Благо Петербург в этом плане город удобный: речек, каналов и всяких водоёмов вокруг полно. А уж Нева вообще никуда не делась. Самое главное — до реки было не так уж далеко. Если идти осторожно, минут за сорок вполне можно добраться. Значит, утром двинусь туда, найду относительно спокойное место и хотя бы нормально помоюсь. Заодно и одежду прополоскать не помешает. В конце концов, выживание выживанием, а превращаться в ходячий источник биологического оружия мне пока не хотелось.

Утром, прежде чем отправляться к Неве, я решил ещё раз посмотреть древо развития. После всех полученных знаний мне особенно хотелось понять, что же Система открыла после полной прокачки «Поднятия низшей нежити». Я открыл знакомое окно и внимательно посмотрел на появившиеся ветки. Их оказалось четыре.

Первая сразу бросилась в глаза. Вернее, не сама ветка, а то, что она была тупиковая. В неё можно было вложить всего одно очко, после чего развитие заканчивалось. Называлась она «Некроядро».

Я открыл описание и чуть не рассмеялся.

[Учит созданию некроядра.]

Всё.

Я даже несколько секунд молча смотрел на надпись, ожидая продолжения. Может, Система сейчас одумается и добавит хотя бы пару предложений? Но нет. Как всегда, информативность на высшем уровне.

— Спасибо, блядь, очень подробно, — пробормотал я.

Правда, несмотря на скудное описание, само название заставило меня задуматься. Некроядро. Значит, где-то дальше существует какая-то форма нежити или вообще иной способ использования некромантической энергии, для которого это ядро необходимо. Почему на его создание выделили отдельную ветку и всего одно очко? Что оно даст? Сделает нежить сильнее? Позволит создавать более сложных слуг? Или вообще изменит сам принцип моей некромантии? Ответов не было.

А вот три остальные ветки выглядели гораздо понятнее.

Плоть.

Кость.

Нематериальность.

Тут даже особой фантазии не требовалось, чтобы пред-

ставить хотя бы общее направление развития. Плоть — значит, нежить, которую можно будет создавать и усиливать не только за счёт костей. Возможно, более похожую на живых существ. Например зомби. Кость — наоборот, развитие того, что у меня уже есть. Больше прочности, больше возможностей для укрепления скелетов, дополнительные конструкции, броня, оружие прямо из собственного тела. Ну а нематериальность… Вот тут я невольно задержал взгляд на названии чуть дольше.

Призраки скорее всего.

Я пока не знал, как именно это работает, но само слово открывало слишком много вариантов. Существо, которое нельзя нормально ударить обычным оружием. Которое способно проходить сквозь стены. Которое не зависит от собственного тела так же, как Барсик или Гоша. Если Система действительно давала возможность развивать нежить в этом направлении, то возможности становились довольно впечатляющими.

Я ещё раз посмотрел на четыре ветки и задумался. До этого всё было довольно просто. Я получил способность — улучшал её, становился сильнее, получал новые возможности. А теперь передо мной открывался выбор, который уже мог определить то, каким вообще станет мой некромантский арсенал. Причём выбрать направление наугад я совершенно не хотел.

Особенно после того, как Система наконец объяснила мне

принцип работы нежити.

Теперь я понимал, что каждое решение имеет последствия. Если я начну делать ставку на одного очень сильного слугу, то связь с ним будет нагружать меня сильнее. Если захочу армию, придётся развивать собственный разум и сосуд маны. Если выберу определённый тип нежити, то, скорее всего, вместе с его преимуществами получу и ограничения. А значит, торопиться не стоило.

Я закрыл древо развития.

Сначала нужно было разобраться хотя бы с тем, что у меня уже есть. А потом уже решать, кем именно я хочу стать, тем более пока очков развития у меня нет.

Ну и для начала неплохо было бы помыться.

Потому что становиться великим некромантом, от которого разбегаются не враги, а собственные слуги из-за вони, было бы как-то обидно.

Глава 9

Наутро, кривясь от собственного запаха, я выдвинулся в сторону Невы. После нескольких дней без нормального душа я уже сам начинал подозревать, что скоро смогу отпугивать мутантов одним своим присутствием. Хотя, если честно, сомневаюсь, что это сработало бы. Скорее наоборот — какой-нибудь особо голодный зверь решил бы, что перед ним готовый обед с пикантной выдержкой. Поэтому с гигиеной нужно было что-то делать как можно скорее. На набережной было достаточно много спусков к воде, так что я рассчитывал найти какой-нибудь относительно укромный и не слишком удобный для нападения участок. Добирался минут сорок, причём специально не шёл напрямик. По пути привычно выцеплял одиночные цели и старался не упускать возможность добыть очередной куб. Еда и вода заканчивались, а магазины давно были разграблены. Значит, оставался старый добрый способ пополнять запасы — убивать мутантов и надеяться, что Система соизволит выдать награду.

Правда, в этот раз мне особенно не повезло. За всё время дороги удалось найти всего две подходящие цели. Одну я прикончил без особых проблем, вторая тоже не доставила неприятностей, но куб выпал только из одной. Как обычно серый. Уже лучше, чем ничего. Открыв его, я обнаружил

банку рыбных консервов. Шпроты. Маленькая баночка, буквально на один зубок. Не бог весть какая добыча, конечно, но я и этому был рад. Сейчас уже приходилось ценить каждую мелочь. Раньше я бы даже не заметил такую банку на полке магазина, а теперь смотрел на неё почти как на сокровище. Съесть её сразу я, разумеется, не стал. Убрал в рюкзак. Запасы нужно было растягивать как можно дольше. Так же провел усиление моих питомцев. Пока решил не экспериментировать и сделать по стандарту системы. Пустил на усиление тушку одного мутанта. Барсик и Гоша еще чуть подросли и обзавелись костяными пластинами и наростами.

По дороге я заметил ещё одну вещь, которая мне совсем не понравилась. Мутанты всё чаще начали сбиваться в какие-то стаи. Причём особенно выделялись на этом фоне собаки. Вернее, бывшие собаки. Я несколько раз видел их издалека: по пять, семь, а один раз вообще около десятка особей, которые двигались вместе, обнюхивали улицу и явно взаимодействовали между собой. Похоже, обычные собачьи инстинкты никуда не делись даже после мутации. Стая оставалась стаей, только теперь это была стая существ, каждое из которых могло оказаться куда опаснее обычной дворняги. Разумеется, такие сборища я обходил десятой дорогой. Мне совершенно не хотелось проверять, насколько хорошо Барсик и Гоша смогут справиться сразу с десятком озверевших мутантов, особенно если те действуют сообща. Поэтому я старался держаться подальше от любых подозритель-

ных скоплений и, наоборот, внимательно осматривал дворы, подворотни и небольшие проходы в поисках одиночных целей. Так было и безопаснее, и выгоднее.

Наконец я добрался до Невы. Увидев знакомую широкую полосу воды, я даже почувствовал некоторое облегчение. До этого момента я как-то не задумывался, насколько сильно мне не хватало самых обычных вещей. Нормально помыться. Постирать одежду. Просто смыть с себя несколько дней городской грязи, пота и крови. Казалось бы, ерунда. А теперь это почти походило на роскошь. Я нашёл подходящий спуск и уже собирался направиться к воде, но тут остановился. Октябрь всё-таки. Холодная вода — это одно, а вот мокрая одежда на ветру совсем другое. Ополоснусь, постираю вещи, а потом что? Буду стоять голый и ждать, пока они высохнут? Или надену мокрую одежду и пойду обратно? Отличный способ не умереть от мутанта, а просто околеть.

Прикинув варианты, я оглядел ближайшие дома. Мне нужен был не столько хороший спуск к воде, сколько хорошее место для последующего отогрева. Идеальным вариантом была бы открытая квартира где-нибудь неподалёку от набережной. Можно помыться, постирать вещи, завернуться во что-нибудь тёплое и спокойно переждать, пока одежда хотя бы немного подсохнет. Поэтому я решил сначала найти жильё, а уже потом идти к реке. Самое главное — не пришлось бы после купания тащиться через полгорода мокрым.

По началу мне не везло. Я проверил один подъезд, потом

второй, но ни одной открытой квартиры не нашёл. Люди уже активно начали выходить из своих убежищ, но большинство закрывало квартиры на ключ. Да и вообще всё чаще можно было увидеть следы человеческой деятельности: где-то окна были заколочены, а где-то на лестнице лежали самодельные баррикады. Город понемногу начинал приспосабливаться к новой реальности. Если я видел баррикады, то дальше не лез. Нафиг оно мне надо...

Только вот мне от этого легче не становилось. Я уже успел обойти два подъезда и начал подумывать, что придётся искать другой дом, когда в третьей парадной мне наконец улыбнулась удача. Одна из квартир оказалась открыта. Я осторожно заглянул внутрь, проверил комнаты и только после этого позволил себе немного расслабиться. Никого. И главное — в одной из комнат обнаружились два тёплых одеяла.

Я даже невольно улыбнулся.

Вот это я понимаю — удача.

— Спасибо тебе, добрый человек, — пробормотал я, глядя на одеяла. — Кто бы ты ни был, ты сейчас очень сильно поможешь мне не околеть.

План вырисовывался сам собой. Дойти до спуска, быстро ополоснуться, простирнуть одежду, отжать её как получится и бегом обратно сюда, благо бегом минуты две. Болезнь уже отступила, главное не заболеть повторно. Потом завернуться в одеяло и греться, пока вещи хотя бы немного не подсохнут.

В идеале, конечно, найти ещё какое-нибудь полотенце, но даже если его не окажется, переживу.

После нескольких дней апокалипсиса меня уже начинали радовать самые простые вещи.

Тёплое одеяло.

Вода.

И возможность наконец перестать вонять как дохлый бомж.

Добравшись до воды, я сначала ещё несколько минут просто стоял и осматривался. Место вроде бы выглядело спокойно, но после всего, что произошло за последние дни, спокойствие уже ни хрена не означало. Я осторожно присел у самого края, зачерпнул воду ладонями и протёр шею, подмышки, руки и ноги. Всё время при этом косился на реку. В голове постоянно крутилась одна простая мысль: мутировали же животные, птицы и насекомые. Кто сказал, что рыбы остались нормальными? Или какие-нибудь другие речные обитатели? Вот опущу сейчас ногу в воду, а мне её по колено какой-нибудь гигантский рак своей клешнёй отчикрыжит. Или ещё какая-нибудь хрень выскочит из воды и решит, что я отлично подхожу на завтрак. Поэтому долго вплотную к воде я старался не находиться. Зачерпнул ладонями — сделал шаг-полтора назад — использовал воду. Снова подошёл, зачерпнул — опять назад. Потом взял носок, окунул его в реку и тут же отошёл на безопасное расстояние. Сел, начал оттирать и отжимать. Закончил — снова вернулся к воде, пару раз

окунул, опять назад. И так по кругу, по накатанной. Может, со стороны это выглядело довольно комично, но мне было совершенно не до смеха. Я предпочитал потратить лишние несколько минут, чем однажды обнаружить, что местная мутировавшая щука решила откусить мне задницу.

Пока возился с одеждой, я практически не переставал вертеть головой, стараясь контролировать всё вокруг. Недалеко заметил небольшую рощицу прямо на набережной. Такие зелёные участки здесь встречались довольно часто, но с этой что-то было явно не так. Издалека я не мог толком понять, что именно произошло, однако несколько деревьев выглядели повреждёнными, а сама рощица казалась подозрительной, хотя тут все блять сейчас подозрительное! Мне это совершенно не понравилось. Сейчас, правда, идти туда и выяснять, что случилось, я не собирался. Просто поставил мысленную галочку: потом нужно будет сходить и проверить. Заодно отметил для себя мост. Если я не ошибался, Володарский. Названия питерских мостов я никогда специально не запоминал. Через Неву их и так достаточно, а уж сколько всевозможных мостов через каналы, речки и протоки — вообще не счесть. Никогда не видел смысла забивать этим голову. Но сейчас любой крупный объект мог оказаться полезной ориентировкой, поэтому я решил позже дойти и посмотреть, что там происходит. Отсюда сам мост толком не просматривался, но вполне возможно, что люди уже успели возвести там какие-нибудь баррикады, огородить пункт

сбора или вообще организовать оборонительный пост. Если подумать, мост действительно выглядел довольно логичным местом для обороны: ограниченное пространство, удобные подходы для контроля, а главное — далеко не каждый мутант сможет просто так обойти его по воде. По крайней мере, так мне казалось. Я не военный и в подобных вещах разбирался исключительно на уровне фильмов и компьютерных игр, но сейчас даже такие дилетантские знания могли пригодиться.

Отжав одежду как мог, я собрал её в мокрый ком, подхватил в охапку, натянул хлюпающие кроссовки и в одних коекак отжатых трусах припустил обратно к дому. На этот раз не скрывался и не петлял — от воды до найденной квартиры было всего несколько минут, а мокрым находиться на улице хотелось как можно меньше. Забежав в подъезд, я поднялся наверх, быстро зашёл в квартиру и тут же закрыл дверь изнутри на задвижку. Только после этого позволил себе нормально выдохнуть. Скинул мокрые вещи, завернулся в одно из найденных одеял и сел на кровать, чувствуя, как постепенно возвращается тепло. Сушилки для белья я в квартире не обнаружил, а вывешивать вещи на балконе посчитал и бессмысленным, и опасным. Мало ли какой очередной мутант пролетит сверху и заметит человека на открытом месте. Поэтому разложил одежду прямо на полу, стараясь расправить её как можно лучше, чтобы она быстрее сохла.

После этого наконец добрался до рюкзака и вспомнил про

шпроты. Открыл маленькую баночку и с удовольствием съел содержимое. Благо все консервы, которые мне до этого попадались из кубов, были с ключами. Просто потянул за колечко — и крышка открылась. Я даже невольно подумал, насколько сильно мне повезло с этим. Нож для консервов я в первые часы вообще не додумался взять из дома. А если бы Система начала выдавать банки без ключей, мне пришлось бы каждый раз искать какой-нибудь способ их вскрыть. Сейчас такая мелочь вполне могла стать серьёзной проблемой.

Так, закутавшись в одеяло, я сидел на кровати, отогревался и размышлял о дальнейшем плане. Время от времени всё-таки подходил к окну и осторожно выглядывал наружу. Окна выходили прямо на Неву, так что обзор был неплохой. Я пытался рассмотреть, что происходит на противоположном берегу, но даже отсюда толком ничего разобрать не получалось. Слишком далеко. Да и после всех этих мутаций я уже не был уверен, что то, что мне кажется обычным, действительно им является. В какой-то момент я снова посмотрел в сторону рощицы и задержал взгляд. Там определённо было что-то, что мне не нравилось. Вот только из окна я всё равно не мог нормально разглядеть, что именно.

Значит, придётся проверить потом.

Одежда в холодной квартире сохла очень долго. Даже к вечеру она оставалась влажной, поэтому я решил не рисковать и заночевать здесь. Раз уж мне всё равно пришлось искать укрытие, то почему бы не воспользоваться найденны-

ми одеялами и не переждать ночь в тепле? Я периодически проверял одежду, переворачивал её, раскладывал по-другому, но особого толку это не давало. Квартира была холодной, отопление не работало, а снаружи уже вовсю вступила в свои права осень. Удивительно как за это время до сих пор не пошел дождь. Очередное везение.

Ночью я долго сидел у окна и смотрел на город. И только тогда окончательно понял, насколько непривычно он теперь выглядит. Раньше я даже не задумывался о том, сколько вокруг постоянно происходит всякой мелочи. Машины ездят по улицам, где-то кто-то сигналит, во дворе ругаются, на соседней улице смеются. Даже ночью город никогда не замолкал полностью. Вдоль Невы гуляли люди, иногда проходили парочки, на лавочках сидели компании. Особенно хорошо я помнил пьяные компании, которые могли часами сидеть где-нибудь во дворе и орать на весь район. Громко разговаривали, смеялись, иногда начинали выяснять отношения. Раньше это раздражало. Иногда хотелось просто подойти и попросить их заткнуться или вызвать полицию. Сейчас же я поймал себя на странной мысли: я скучаю даже по ним.

Потому что весь этот шум был частью нормальной жизни. Самой обычной, привычной, иногда раздражающей до невозможности жизни, которую никто из нас не ценил именно потому, что считал её чем-то гарантированным. Машины, свет в окнах, люди на улицах, разговоры, музыка из открытого окна, чей-то смех, ругань соседей — всё это созда-

вало ощущение, что вокруг есть другие люди и завтра будет таким же обычным днём, как сегодня. Можно было строить планы, покупать продукты, ругаться из-за каких-нибудь мелочей, опаздывать на работу, жаловаться на погоду и даже не задумываться о том, насколько всё это на самом деле важно.

А теперь город был практически мёртвым.

Не в том смысле, что людей совсем не осталось. Я прекрасно понимал, что где-то там, за закрытыми дверями, ещё сидят выжившие. Кто-то наверняка уже собрался в группы, кто-то пытается организовать оборону, кто-то ищет еду. Возможно, прямо сейчас в соседнем доме кто-то так же сидит у окна и смотрит на тёмные улицы. Но всё равно возникало странное ощущение, будто из города выдернули какую-то невидимую основу. Остались дома, дороги, машины, мосты, река, магазины и всё остальное, что было здесь раньше, но привычной жизни между ними больше не было.

Я поймал себя на том, что смотрю на редкие огоньки в окнах и радуюсь каждому из них. Видимо у кого-то остались свечи. По мне крайне опрометчиво. Не хватало еще приманить мутанта мотылька...

Раньше я бы вообще не обратил внимания на свет в чужом окне. Ну горит и горит. А теперь один такой огонёк означал, что там кто-то есть. Кто-то живой. Кто-то, возможно, сейчас тоже боится, мёрзнет и думает о том, что будет завтра. И, наверное, именно это пугало больше всего. Не мутанты. Не отсутствие электричества. Даже не Система со все-

ми её странными правилами. А неизвестность. Раньше я почти автоматически был уверен, что завтра наступит. Неважно, хорошим оно будет или плохим. Я мог строить планы на неделю, месяц, год. Мог думать, куда сходить, что купить, чем заняться на выходных. Теперь я не знал даже, что будет утром. Проснусь ли я вообще. Останется ли эта квартира безопасной. Не появится ли возле дома новая тварь. Не придут ли люди, которые решат, что мои запасы теперь должны принадлежать им. Я ещё раз посмотрел на тёмную улицу. И вдруг понял, что больше всего на свете мне сейчас хотелось услышать обычный городской шум. Чтобы где-нибудь далеко проехала машина. Чтобы кто-нибудь громко засмеялся. Чтобы во дворе опять сидела пьяная компания и орала так, что хотелось закрыть окно. Я бы, даже не стал злиться. Просто сидел бы и слушал.

Потому что тогда я точно знал бы: мир всё ещё на месте.

И из-за этого во мне постепенно поднималась волна злости. Сначала едва заметная, почти безобидная, а потом всё более сильная. Злости на тех, кто организовал это чёртово шоу. На тех, кто решил, что целый мир можно превратить в развлечение, запустить сюда Систему, выпустить мутантов и посмотреть, сколько людей выживет. Кто-то ведь сидит где-то там и наблюдает за всем этим. Возможно, смотрит на нас прямо сейчас, как я когда-то смотрел телевизор, наблюдая за очередным шоу. Жрет попкорн запивая его колой и бежит посрать во время рекламы. Только для меня это не игра и не

развлечение. Это моя жизнь.

И самое обидное заключалось в том, что раньше я даже не понимал, насколько мне повезло. Я воспринимал всё это как само собой разумеющееся. Электричество включается — ну и хорошо. Из крана идёт вода — так и должно быть. Можно выйти на улицу, зайти в магазин, купить еды, вызвать такси, поехать куда угодно.

А теперь у меня всё это отняли. Без спроса, без предупреждения, просто взяли и выдернули из привычной жизни, оставив вместо неё мутантов, Систему, трупы и постоянный страх за завтрашний день. И чем дольше я об этом думал, тем сильнее становилось желание найти тех, кто всё это устроил. Мне хотелось хотя бы однажды посмотреть им в глаза и спросить: зачем? Что они вообще хотели доказать? Что для них человеческая жизнь настолько дёшево стоит, что её можно превратить в развлечение?

Я сжал кулаки и снова посмотрел на тёмный город. Раньше мне казалось, что я живу в довольно скучном мире. Теперь я бы многое отдал за возможность вернуться хотя бы на один обычный день. Просто проснуться утром, включить свет, открыть кран, выйти на улицу и услышать привычный городской шум. И, наверное, именно осознание того, что теперь это не случиться никогда, злило меня сильнее всего.

Потому что у меня украли не только сегодняшний день. У меня украли уверенность в том, что завтра вообще будет.

Глава 10

Завтра всё же наступило. Проверив вещи, я убедился, что они наконец высохли. Не идеально, конечно, но уже вполне можно было надевать. Пока одевался, я снова начал присматриваться к квартире и понял, что, в принципе, место мне нравится. Неплохая двухкомнатная квартирка. А на гвоздике возле входа обнаружился запасной комплект ключей. Мелочь, а приятно. Взяв их, я вдруг подумал, что человек всё-таки не может постоянно жить на ходу. Нужен свой угол. Место, куда можно вернуться, снять обувь, отогреться, расслабиться и хотя бы ненадолго перестать ждать нападения из-за каждого угла. Если такого места нет, ты всё время находишься в напряжении. А моя психика и без того после всего произошедшего уже держалась, как осенний листок на ветру. Ещё немного потрясёт — и улетит нахрен.

Да и сама квартира мне нравилась. Внутри всё было довольно ухоженно. Большая кровать, нормальная мебель, два тёплых одеяла, которые с собой всё равно не потащишь. Дверь металлическая, добротная, изнутри закрывается на задвижку. Не нынешняя мода, когда некоторые двери делают будто из фольги, которую при желании можно открыть консервным ножом, а нормальная конструкция, рассчитанная явно не на один десяток лет. Окна дают хороший об-

зор. И самое главное — до того муравейника отсюда далеко. Хрен его знает, насколько он уже разросся. Вполне возможно, что за эти дни муравьи успели занять ещё несколько дворов и теперь потихоньку расползаются дальше. Хорошо, что после той первой встречи ничего похожего мне больше не попадалось. Но возвращаться туда и проверять я совершенно не собирался.

В общем, решено. Эта квартирка станет моим новым домом.

Правда, сначала её придётся немного подготовить. Первым делом нужно будет поискать простыни. Если найти достаточно длинные, можно связать их в косу, сделать что-то вроде верёвки с узлами и закрепить внутри возле окна. Пятый этаж — высота уже приличная. В случае чего можно будет выкинуть её наружу и спуститься, если вдруг лестница или дверь окажутся заблокированы. Надеюсь, до такого не дойдёт, но после всего произошедшего я предпочитал иметь запасной вариант. Запасной выход никогда не помешает.

А вот с зимой всё было гораздо серьёзнее. Она ведь скоро наступит. И это был, пожалуй, один из самых весомых аргументов в пользу того, что мне обязательно нужно найти место для зимовки. Сейчас ещё можно было бегать по городу, ночевать в разных квартирах и искать еду. Но что будет, когда температура упадёт ниже нуля? Отопление не работает. Электричество не появится. В одной квартире под двумя одеялами ночь ещё можно пережить, а месяцами так жить

уже не получится. Значит, нужно было придумать что-то более серьёзное.

Например, печку.

Я покрутил эту мысль в голове и решил, что почему бы и нет? Камни, кирпичи — что-нибудь подходящее найду. Можно будет забежать в строительный магазин, если он ещё не разграблен, и притащить мешок цемента, песок. Может, ещё что-нибудь полезное подвернётся. Сам я мастером никогда не был. Более того, если честно, я тот ещё рукожоп. Но простейшую печку, наверное, как-нибудь смастерить смогу. Не дворец же мне строить. Главное, чтобы онадавала тепло и не развалилась после первого же использования.

Правда, тут возникал один неприятный вопрос: чем топить? Но об этом я подумаю потом. Сейчас главное — у меня наконец появилось место, которое можно назвать своим. И, кажется, впервые с начала всей этой катастрофы я начал думать не только о том, как пережить сегодняшний день, но и о том, как прожить здесь следующие несколько месяцев.

А это уже было совсем другое ощущение.

Собравшись, я решил направиться в сторону рощицы, которая ещё вчера показалась мне подозрительной. Она находилась совсем недалеко, так что много времени на дорогу не потребовалось. Уже подходя ближе, я начал понимать, что именно мне тогда не понравилось. Многие деревья были поломаны, некоторые лежали прямо поперёк тропинки, а земля вокруг оказалась изрядно перепахана. Но самое странное

заключалось в другом: вокруг не было ни единого мутанта. Ни одной твари. Даже птиц не видно. Более того, у меня возникло ощущение, что летающие мутанты вообще стараются облетать это место стороной. Я подошёл ещё немного ближе, стараясь не шуметь и постоянно поглядывая по сторонам. Теперь я уже внимательно изучал землю и довольно быстро обнаружил следы борьбы. В нескольких местах виднелась кровь, где-то были вырваны куски травы, а на земле попадались глубокие борозды, словно здесь кто-то довольно долго и ожесточённо дрался. И тут я заметил ещё кое-что. Серые кубы. Прямо под ногами. Я пошёл по тропинке, слегка пригнувшись, продолжая осматриваться, и начал подбирать их один за другим, складывая в рюкзак. Тропинка шла вдоль Невы, недалеко от воды. Я постоянно сверялся с Барсиком и Гошей, проверяя, не заметили ли они чего-нибудь подозрительного. Пока всё было тихо. Слишком тихо.

Место, которое мне вот вообще-вообще не понравилось, я увидел ещё издалека. Под кроной одного из деревьев на земле лежала довольно плотная куча костей. Судя по размерам и форме, среди них были останки разных мутантов, но, похоже, попадались и человеческие. От некоторых тел осталось совсем немного, другие ещё сохраняли отдельные куски плоти. Какие-то кости были почти чистыми, какие-то покрывала разлагающаяся ткань. Я остановился и несколько секунд просто смотрел на это кладбище. Потом ветер дунул прямо в мою сторону, и до меня донёсся запах. Тяжё-

лый, сладковато-гнилостный, такой, который ни с чем не перепутаешь. И именно в этот момент до меня наконец дошла простая мысль: я, похоже, забрёл на территорию какой-то очень сильной твари. Я медленно посмотрел влево, в сторону Невы. Возможно, она приходит оттуда. Может, вообще живёт где-то у воды. Но тут по ментальной связи внезапно взвыл Барсик: справа! Я резко повернул голову.

Прямо из земли, словно она была присыпана сверху или тварь всё это время лежала в каком-то подобии неглубокой норы, в мою сторону метнулась тень. От испуга я успел сделать единственное, что вообще пришло в голову, — просто рухнул на землю спиной. Тварь пролетела надо мной буквально в нескольких сантиметрах, и я успел рассмотреть ее будто в замедленной съемке. Увидеть длинные когти, которые чуть не располосовали мне лицо. Я понятия не имел, чем она была при жизни, но свой прежний вид эта тварь потеряла окончательно. Видимо эволюционировала и не один раз. Очень массивная туша. Если поставить её рядом со мной, то высотой она будет примерно по горло. Мощные задние лапы, как у какого-то переросшего питбуля. Широкая грудь. И относительно небольшие на фоне всей этой туши передние лапы с длиннющими когтями-кинжалами. Один такой коготь при желании я вполне мог бы взять в руку и использовать как полноценный кухонный нож. Причём не для нарезки овощей, а исключительно для разделки мяса. Пасть тоже непропорционально большая на фоне головы. Она могла бы

особо не напрягаясь заглотить мою баршку целиком.

Тварь, перелетев меня, полетела в сторону Невы. Я уже подумал, что сейчас она просто бултыхнётся в воду, но ошибся. Прямо в полёте она извернулась, зацепилась своими когтями за край берега и, буквально выдернув себя из падения, с силой выбросила свою тушу обратно в мою сторону. Я чудом успел откатиться назад, перекувырнувшись через голову. Благо рюкзак за спиной уже изрядно похудел. Кроме одежды и нескольких кубов, в нём почти ничего не осталось. Еды вообще было кот наплакал. Если бы он сейчас был забит доверху, такой манёвр я бы точно не провернул. А тварь тем временем уже добралась до меня. Барсик с Гошей тут же бросились в атаку. Но противник оказался совершенно другого уровня. Ему хватило одного удара задней лапой, чтобы Барсик отлетел на несколько метров. Я уже подумал: всё, хана моим питомцам. Но вроде оба начали подниматься. События сорвались вскачь.

Я наблюдал за этим через плечо, уже удирая во всю прыть. Тварь мгновенно стартанула следом, и почти сразу я понял, что в забегах я ей абсолютно никакой конкуренции не составлю. Она двигалась слишком быстро. Как оказался на дереве не помню. Вот я ещё бегу по тропинке, а вот уже сижу на ветке, тяжело дышу и смотрю вниз. Как я туда взлетел — понятия не имею. Тварь осталась под деревом. Она подпрыгивала, пыталась ухватить меня передними лапами, зубами, рычала и явно не собиралась уходить. Я уже начал

прикидывать, сколько смогу просидеть здесь, когда заметил, что к дереву прихрамывая бежит Барсик. У него не хватало нескольких рёбер. Я тут же мысленно приказал ему отойти и больше не вмешиваться. Он всё равно ничего этой твари не сделает. Только бездарно потеряю питомца. На Гошу надежды вообще никакой. В обычных стычках с самыми простыми мутантами он уже показал себя отвратительно.

Через некоторое время тварь немного успокоилась. Она просто села под деревом, задрала голову и уставилась на меня, время от времени тихо рыча. Я смотрел на неё сверху. Она — на меня снизу. Я мог сидеть на дереве, она могла ждать под ним. Уходить она явно не собиралась, а спускаться мне совершенно не хотелось.

Ситуация была патовая.

По моим ощущениям, прошло часа три. Точно засечь время я, конечно, не мог, но сидеть на дереве уже начинало становиться невыносимо. К тому же я проголодался. Последний раз я ел вчера, когда нашёл банку шпрот. Этого явно оказалось ненадолго. На голод я пока особо не жаловался, но теперь сверху к нему добавился стресс, который, как оказалось, сытости совершенно не добавлял. Желудок неприятно напоминал о себе, а в голове всё сильнее крутилась одна и та же мысль: что же, блядь, дальше делать? Я снова посмотрел вниз. Тварь по-прежнему была здесь. Правда, теперь она уже не смотрела на меня постоянно. Просто сидела, время от времени крутила головой, прислушивалась к окружающим

звукам, но уходить явно никуда не собиралась. Видимо, решила, что может подождать. А времени у неё, судя по всему, было гораздо больше, чем у меня.

Я забрался рукой в рюкзак и достал остатки воды и последнюю колбасу. Она уже успела заветриться, но сейчас меня это совершенно не волновало. Еда есть — значит, надо есть. В рюкзаке ещё лежали собранные мной кубы, но открывать их пока не хотелось. Там окажется еда или вода, это, конечно, решит часть проблем, но совершенно не решит главную. Как убраться отсюда? Я сидел и перебирал в голове варианты, но ничего толкового придумать не мог. Спрыгнуть с дерева — самоубийство. Попытаться убежать — меня догонят за пару секунд. Натравить Барсика — потеряю его. Гоша вообще бесполезен в такой ситуации. Можно было попробовать открыть кубы и надеяться на чудо, но Система, зараза, никогда не давала гарантий.

Я откусил небольшой кусок колбасы и начал медленно жевать, запивая водой. И именно в этот момент тварь подняла голову. Она увидела, что я ем. Несколько секунд просто смотрела на меня, а потом будто взбесилась. Резко вскочила и вцепилась зубами в ствол дерева. Раздался неприятный хруст. Тварь начала грызть дерево, яростно отрывая куски коры и древесины. Я замер с куском колбасы во рту.

— Ты серьёзно?

Она, конечно, ничего не ответила. Только продолжила грызть.

Похоже, она действительно рассчитывала, что рано или поздно я устану, проголодаюсь, свалюсь с дерева или просто буду вынужден спуститься. А когда увидела, что у меня есть еда, поняла, что ждать мне может оказаться гораздо легче, чем ей. Дерево было толстым, но даже мне было понятно, что долго такого обращения оно не выдержит. Тварь вгрызалась в ствол с такой силой, будто перед ней была не древесина, а кусок мяса. Я посмотрел на место, которое она уже успела раскурочить, и почувствовал, как кусок колбасы в горле внезапно встал поперёк. Руки и без того слегка дрожали после пережитого, а теперь затряслись ещё сильнее.

Я медленно перевёл взгляд с дерева на тварь, потом снова на дерево.

И совершенно ясно понял одну простую вещь.

Мне пиздец.

Спустя некоторое время дерево всё-таки начало поддаваться. Сначала я услышал где-то внутри ствола неприятный треск, потом оно заметно качнулось, и тварь внизу сразу насторожилась. Она отступила на несколько шагов, задрала башку и приготовилась. Видимо, прекрасно понимала, что сейчас произойдёт. Я тоже это понимал. В обеих руках у меня была зажата фомка, по ней бегали разряды. Я развернул её обратной стороной вниз и занёс над головой, практически как копьё. Ничего умнее я придумать просто не мог. Никакого плана у меня не было, никакой красивой тактики тоже. Я не знал, насколько крепкая у этой твари шкура, что у

неё внутри и вообще способен ли я причинить ей хоть какой-нибудь серьёзный вред. Но другого выхода я не видел. Если дерево упадёт, я окажусь рядом с ней. Если попытаюсь убежать — она меня догонит. Если останусь наверху — рано или поздно дерево всё равно рухнет, а тварь будет ждать внизу. Оставалось только попробовать использовать своё падение как оружие. Я сильнее сжал фомку и приготовился.

Ствол снова хрустнул, на этот раз гораздо громче. Дерево начало медленно крениться. Я почувствовал, как ветки заходили подо мной. Тварь запрокинула голову вверх и разинула пасть, будто действительно ждала, когда я сам свалюсь ей прямо в зубы. Ещё один хруст — и дерево начало падать. Я не стал ждать, пока оно окончательно завалится, соскользнул с ветки немного в сторону и камнем полетел вниз под углом. Всё произошло настолько быстро, что я практически не успел ничего осознать. Внизу передо мной мелькнула огромная раскрытая пасть. Тварь попыталась перехватить меня прямо в полёте подпрыгнув, но немного не рассчитала движение. Её голова прошла буквально рядом со мной, я почувствовал на лице горячее дыхание и увидел перед собой зубы, которые ещё мгновение назад были уверены, что сейчас сомкнутся на моём теле. Но я каким-то чудом разминулся с её пастью и пролетел чуть сбоку. И вот тут сработало то единственное, на что я рассчитывал. На противоходе я со всего размаха вогнал фомку обратной стороной прямо в открытую пасть.

Фомка вошла в горло практически без сопротивления. Видимо, внутри эта туша совершенно не была готова к тому, что какой-то перепуганный человек свалится ей на голову с металлическим ломом. Я вложил в удар весь свой вес, скорость падения и остатки сил. Металл пробил горло насквозь и, судя по всему, вышел где-то сзади, недалеко от затылка. На долю секунды мне даже показалось, что мы оба зависли в воздухе: я с фомкой в руках и она с куском металла, торчащим из головы. Потом сила падения закончилась, и я рухнул на землю, подвернув ногу и так приложившись копчиком, что перед глазами вспыхнули белые пятна. Но боль я практически не почувствовал. Я тут же вскочил на ноги, готовый бежать куда угодно, лишь бы оказаться подальше от этой твари.

Она взбесилась. Начала метаться из стороны в сторону, биться головой о деревья, рычать, хрипеть и пытаться избавиться от постороннего предмета, торчащего у неё из пасти. Я отступил на несколько метров и продолжал пятиться ещё дальше. Мало ли что она сейчас выкинет. В таком бешеном состоянии она вполне могла не только попытаться добраться до меня, но и просто случайно затоптать или полоснуть когтем, даже не разбирая, куда бьёт. Я вообще не хотел проверять, насколько хорошо эти огромные когти режут человека. Тварь мотала головой, пыталась лапами дотянуться до фомки, снова билась о стволы деревьев, а из раны всё это время толчками хлестала кровь. Сначала мне даже показалось, что

её не так уж много, но буквально через несколько минут земля вокруг была залита кровью. Она стекала по морде, шее и груди, впитывалась в землю, собиралась лужами под лапами. Такое ощущение, что если собрать всю эту кровь, её хватило бы на целую ванну.

Я стоял поодаль и не сводил с неё глаз. До меня постепенно доходило, насколько близко всё это было к совсем другому финалу. Ещё немного точнее она рассчитала прыжок — и я оказался бы у неё в пасти. Чуть иначе упало бы дерево — и я не смог бы нормально оттолкнуться. Ещё немного промахнись я с ударом — и сейчас лежал бы здесь уже не я, а моя разорванная туша. А ведь ещё минуту назад я вообще не представлял, как выбраться с дерева. Всё решилось буквально за несколько секунд. И решилось не потому, что я был сильнее. Скорее наоборот. Я просто сумел воспользоваться единственным моментом, когда у меня появился шанс.

Тварь продолжала бороться ещё несколько минут, но постепенно её движения становились всё менее уверенными. Она уже не бросалась из стороны в сторону, а больше шаталась на ногах. Рычание превратилось в тяжёлое, сиплое дыхание. Кровь продолжала вытекать из раны, и я уже почти не сомневался, что она долго не протянет. Наконец тварь остановилась, тяжело дыша и опустив голову. Несколько секунд она просто стояла, словно пыталась решить, что делать дальше, а потом издала последний рык. И он оказался неожиданно жалобным. После чего огромная туша тяжело рухнула на

землю.

Я ещё некоторое время не решался подходить. Просто стоял и смотрел, ожидая, что она снова вскочит. После всего произошедшего я уже ничему не удивился бы. Но тварь не двигалась. Я осторожно приблизился на несколько шагов и увидел, что она всё ещё дышит. Едва-едва. Её грудь тяжело поднималась и опускалась, дыхание становилось всё реже. Она смотрела на меня затуманенными глазами. В них всё ещё оставалась ярость, но теперь к ней будто примешалось что-то похожее на обиду. Я сам не знаю, почему мне так показалось. Возможно, это просто моё воображение, которое после пережитого уже начинало дорисовывать всякую ерунду. Но было ощущение, будто она действительно не могла понять, почему всё закончилось именно так. Почему добыча, которую она столько времени держала под деревом, в итоге оказалась способна её убить.

Она сделала ещё один вдох. Потом ещё один, слабее предыдущего. И наконец перестала дышать.

Я просто уселся рядом с её тушей. Сил почему-то больше не осталось. Только сейчас до меня начало доходить, что я вообще-то жив. Что ещё несколько минут назад эта тварь могла разорвать меня в клочья, а теперь лежит рядом и больше не представляет никакой опасности. Сегодня смерть действительно подкралась сзади, пощекотала мне шею своим дыханием. Причём не один раз, а, кажется, решила немного задержаться и посмотреть, чем всё закончится. Я сидел, тя-

жело дышал и пытался успокоить руки, которые всё ещё заметно тряслись. В голове было пусто. Ни радости, ни какого-то особенного восторга от победы я не чувствовал. Только огромное облегчение и понимание того, насколько тонкой была грань между «я жив» и «меня здесь больше нет».

Через некоторое время я услышал знакомый звук и поднял голову. Ко мне, прихрамывая, подошёл Барсик. Вид у него был далеко не лучший. Несколько рёбер отсутствовали, одно из задних костяных сочленений заметно сместилось, но он всё-таки шёл. На его спине, вцепившись лапами в костяк, сидел Гоша. Я посмотрел на них и невольно усмехнулся. Ну надо же. Оба всё-таки пережили эту встречу. Конечно, назвать их целыми было сложно, но, по крайней мере, они были рядом. Я протянул руку и машинально коснулся Барсика, после чего снова посмотрел на мёртвую тварь. Только теперь я заметил, насколько огромной она была. Рядом с ней я казался вообще каким-то мелким недоразумением, которое каким-то чудом умудрилось остаться в живых.

И тут рядом с тушей что-то блеснуло.

Я сначала даже не понял, что именно увидел. Просто в следующий момент возле мёртвого тела, будто бы из ниоткуда, на землю мягко упал куб. Похоже, Система всё-таки оценила эту встречу по достоинству.

Куб был синим.

Тварь
Примерная высота (в холке):
1,5 – 1,8 м
Длина тела:
около 3 – 3,5 м
Вес (примерно):
400 – 600 кг
Бывший хищник. В результате мутации полностью утратил прежний облик. Обладает огромной силой, высокой скоростью и агрессивным поведением. Основное оружие – длинные когти передних лап и мощные челюсти с острыми зубами. Отличается повышенной выносливостью и способностью к прыжкам. Предпочитает засады и охоту вблизи воды.
Вид сбоку
Вид спереди
Вид сзади
Голова и челюсти
Передняя лапа (когти)
Прыжок
Задние лапы (сила и прыжок)
Позвоночный гребень
1,7 м
Сравнение размеров

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.